

ПОДДЕРЖИ «ЗВЕЗДУ»

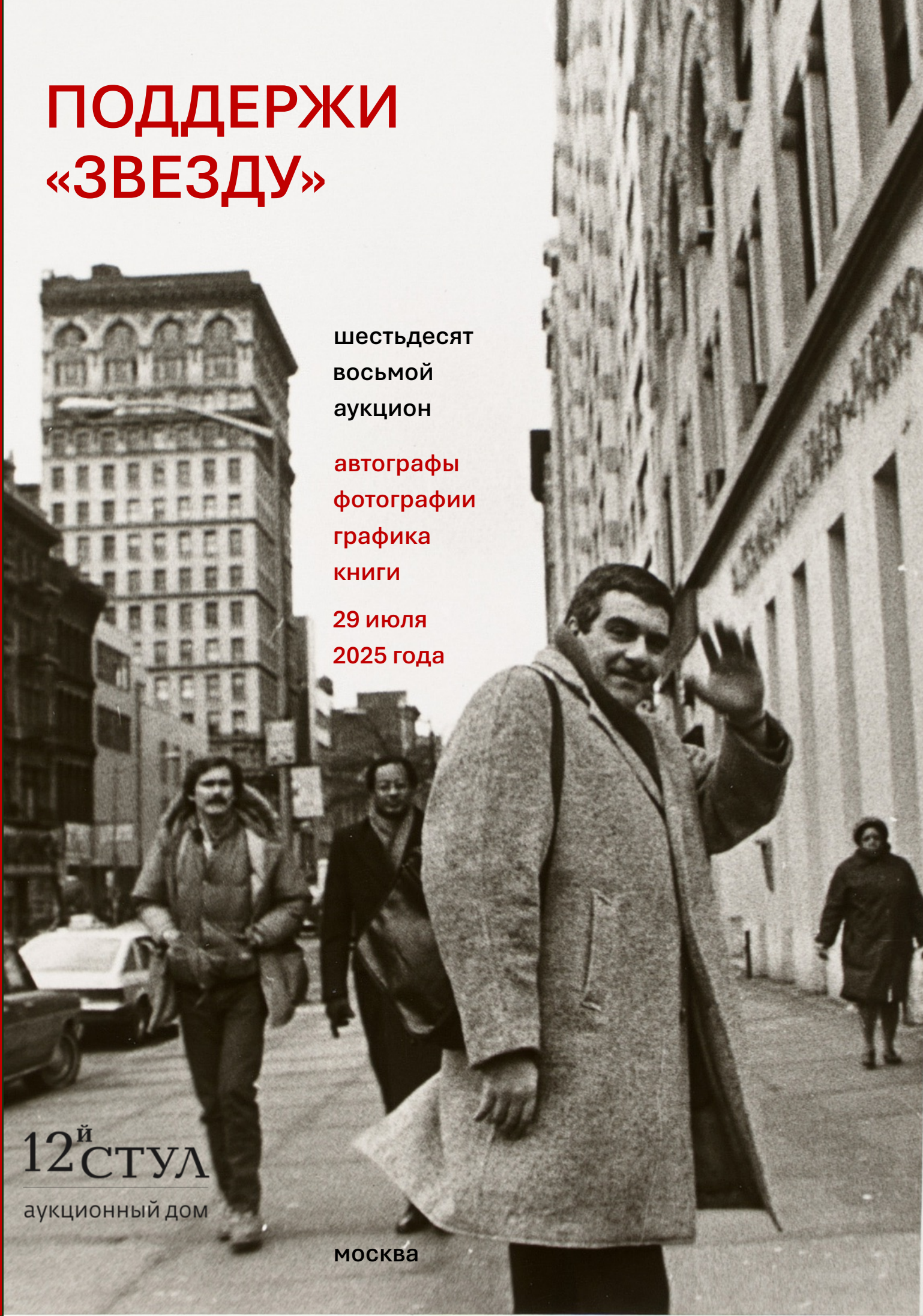
шестьдесят
восьмой
аукцион

автографы
фотографии
графика
книги

29 июля
2025 года

12^й СТУЛ
аукционный дом

МОСКВА

21+

ПОДДЕРЖИ «ЗВЕЗДУ»

шестьдесят
восьмой
аукцион

автографы
фотографии
графика
книги

12^й СТУЛ

аукционный дом

29 ИЮЛЯ 2025 ГОДА
НАЧАЛО АУКЦИОНА:
19:00

МОСКВА, 2025

Из всех журналов, когда-либо издававшихся в северной столице со дня ее основания, ни один не выходил, подобно «Звезде», 100 лет подряд без перерыва. Издание не останавливала ни блокада Ленинграда, ни сталинско-ждановский разгром 1946 года, ни инфляция и общее понижение интереса к словесности в последние годы.

Подобные «Звезде» ежемесячные журналы стали в самом прямом смысле слова русским национальным достоянием, отличительным признаком русской культуры, сохранившим свое назначение и в те времена, когда зарубежные издания такого рода в основном утратили завоеванные ими в прошлом высоты.

Когда частная издательская деятельность в России была прекращена, в 1923 — 1924 годы работу «Звезды» организовал представительный деятель Наркомата иностранных дел Иван Майский. Организовал превосходно — по всем «диалектическим» законам. В первом же номере он напечатал и М. Горького, и вернувшегося на родину Алексея Толстого, и уехавшего Владислава Ходасевича, и других ярких авторов.

В числе постоянных авторов «Звезды» того времени — Борис Пильняк и Юрий Тынянов, Николай Клюев и Осип Мандельштам, Константин Вагинов и Николай Заболоцкий, Леонид Леонов и Ольга Форш, Борис Пастернак и Осип Мандельштам, Николай Заболоцкий и Вениамин Каверин... Имена Ахматовой и Зощенко называть не приходится — благодаря им журнал приобрел известность в общемировом культурном пространстве.

Выходила «Звезда» и в годы блокады. Хотя после самого громкого и самого позорного за всю историю советской культуры «Постановления о журналах “Звезда” и “Ленинград”» 1946 года, инспирированного Сталиным и «проведенного в жизнь» Ждановым, наступили несколько тяжелых, в смысле творческих достижений, лет. Но после 1956 года снова появились на страницах журнала и Ахматова и Зощенко.

Последние годы XX века оказались особенно бурными: стали появляться неведомые прежним советским читателям философы, Николай Бердяев, о. Сергей Булгаков, в самых разнообразных жанрах Владимир Набоков, проза и публицистика Александра Солженицына, выступления Андрея Сахарова... И, конечно, новые ленинградские, теперь уже петербургские, авторы, такие как поэт Александр Кушнер и прозаик Валерий Попов.

Конец XX века и нынешний успех «Звезды», несомненно, связан с именем Нобелевского лауреата Иосифа Бродского. С редакцией «Звезды» и с рядом ее авторов Бродский был связан и творчески, и лично.

«Звезде» уже больше 100 лет.

Она перешагнула рубеж столетия и это важное свидетельство неистребимости русской культуры, ее неподвластности «бурям века», какими бы леденящими они ни были.

Жизнь идет, обстоятельства меняются. Но просвещенный читатель остается со своим журналом. И читателей этих сотни тысяч в интернете. И «Звезда» должна жить, чтобы по великой отечественной традиции «сеять разумное, доброе, вечное».

Спасибо друзьям «Звезды», а также музеям и книголюбам, которые уже два раза существенно помогли журналу – поможем и в третий.

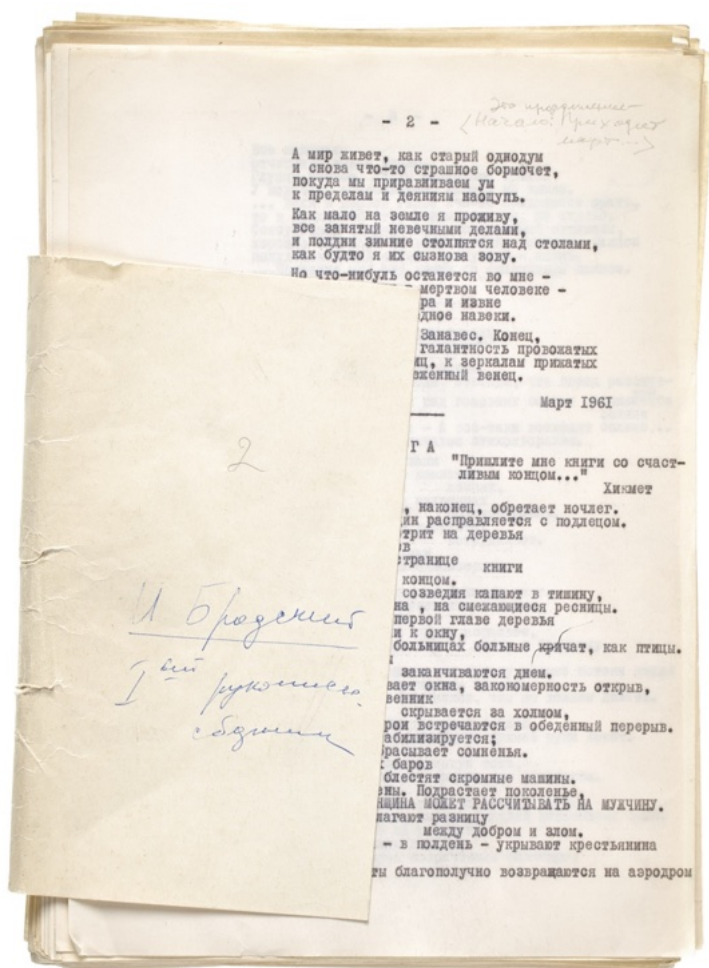
1 Ранняя фотография писателя Сергея Довлатова.

Приозерск, [не позднее 1962 г.]. – 1 л., 11х8 см, конверт: 16х11 см. - Отпечаток эпохи.

Небольшие потертости, на обороте следы процарапывания.

Слева запечатлен будущий филолог и философ Игорь Павлович Смирнов (р. 1941). Они вместе с Довлатовым учились на филологическом факультете Ленинградского университета, поддерживали тесные отношения многие годы, несмотря на эмиграцию каждого из них в разные страны (Смирнов — в Германию, Довлатов — в США). Их переписка опубликована в журнале «Звезда» (№№ 9, 10, 2021 г.). Довлатов учился в ЛГУ в 1959-1962 гг.

Из личного архива И. П. Смирнова.

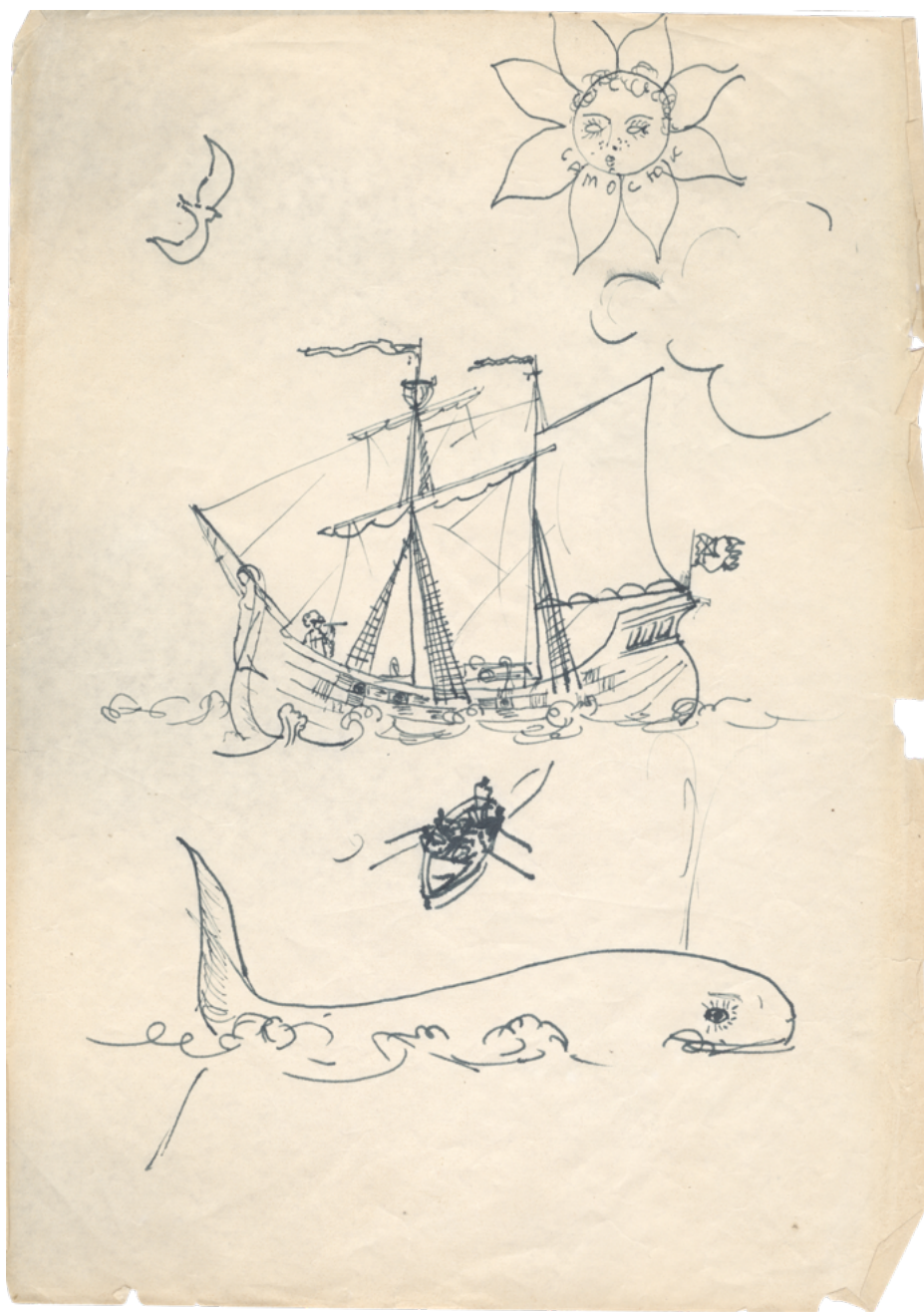
2 **[«1й рукописный сборник»] Бродский, И. Машинописи ранних стихотворений (106 листов).**

Л., 1963?. - 106 л. - 29х20 см. - Машинопись. Приложение 1: 5 л.; 29,5х21 см. - Компьютерная распечатка.

Листы не сброшюрованы. Без первого листа. Сборник обернут в лист с надписью «И. Бродский. 1й рукописный сборник» (вероятно, рукой М. Турьян. Карандашные пометы в тексте. Небольшие потертости.

Машинописи стихотворений 1957-1963 гг., из которых 12 стихотворений известны только благодаря Марамзинскому машинописному собранию (в библиографиях обычно указывается как МС): «Упражнение в конформизме» («Теперь чем заняты друзья...», февраль 1961); «Романс о мертвом Париже» («Женщины Дос Пассоса в Париже мертвы...», 1960); «Одиноким проходит в переулке притихшем...» (1961); «Свивает осень в листьях этих гнезда» (19 июня 1961); «Красное и черное» («Я работал ночным кочегаром в городской бане...», март 1960); «Богоматери предместья, святые отцы предместья, святые младенцы предместья...» (апрель 1961); «Камни на земле» («Это стихи о том, как лежат на земле камни...», февраль 1960); «Маленькая баллада о куске хлеба» («Пишутся баллады...», 1959); «Стихи о Сереже Вольфе, который, ходят слухи, пишет для Акимова» («Проходя мимо...», 1958); «Вешалка» («Вы оставляете на вешалке / пальто...», 1958-1959); «Песенка после Второй мировой войны» («Когда кончается война...», нач. 1960-х); «Самому себе» («Рядом вечно шумит...», 1961). Прилагаются листы с примерным содержанием сборника и лист с надписью, по всей вероятности, рукой М. Турьян: «И. Бродский 1й рукописный сборник».

Из архива Мариэтты Андреевны Турьян (р. 1939), литературоведа, доктора филологических наук, члена Союза писателей Санкт-Петербурга и Русского ПЕН-центра.

3 [Рисунок поэта] Бродский, И., худ. Рисунок по мотивам романа «Моби Дик».

[Норенская, август 1965]. -1 л. - Бумага, чернила.

Потертости, заломы, небольшие надрывы и утраты по краям рисунка.

Рисунок был создан в ссылке в деревне Норенская (Норинская), где Иосиф Александрович прожил полтора года (с 25 марта 1964 по 4 сентября 1965 гг.). Рисунок был подарен Кире Самосюк, знакомой Бродского, навестившей его в Норинской. Известно несколько писем поэта к ней от 1965 г.

Из архива Киры Федоровны Самосюк - доктора искусствоведения, хранителя китайской живописи и памятников буддийского искусства, главного научного сотрудника Отдела Востока Государственного Эрмитажа.

4 **[Автопортрет поэта] Бродский, И., худ. Автопортрет с обнаженной.**

[Норенская, август 1965]. – 1 л. - Бумага, чернила.

Небольшие потертости.

Рисунок был создан в ссылке в деревне Норенская (Норинская), где Иосиф Александрович прожил полтора года (с 25 марта 1964 по 4 сентября 1965 гг.). Рисунок был подарен Кире Самосюк, знакомой Бродского, навестившей его в Норинской. Известно несколько писем поэта к ней от 1965 г.

Из архива Киры Федоровны Самосюк - доктора искусствоведения, хранителя китайской живописи и памятников буддийского искусства, главного научного сотрудника Отдела Востока Государственного Эрмитажа.

5 Андрей Арьев и Сергей Довлатов. Фотография.

Л., 1967. – 1 л., 11,5х7,5 см. - Пересъем.

Небольшие потертости. Карандашный росчерк на задней стороне.

Андрей Юрьевич Арьев — один из ближайших друзей Сергея Довлатова. Их дружба началась в студенческие годы на филологическом факультете Ленинградского университета и продолжалась всю жизнь, включая эмиграционный период Довлатова в США. Арьев стал не только близким другом, но и одним из главных исследователей и популяризаторов творчества Довлатова: он написал о нём ряд статей, вступительных слов к собраниям сочинений и воспоминаний. Кроме того, Арьев выведен как персонаж в некоторых произведениях Довлатова. Благодаря усилиям Арьева в 1989 г. началось литературное «возвращение» Довлатова на Родину — журнал «Звезда» опубликовал его повесть «Филиал».

Представленная фотография была опубликована в книге С. Довлатова «Собрание прозы в 4-х томах» (СПб.: Азбука, 2001).

Редкая ранняя фотография.

Из личного архива главного редактора журнала «Звезда» А.Ю. Арьева.

6 [Довлатов, С., автограф] Фотопортрет Сергея Довлатова.

С инскриптом С. Довлатова: «Миле Арьевой / от раннего / меня. / Довлатов».

Л.?, 1967. – 1 л., 12х9 см. - Пересъем.

Автограф на лицевой стороне снимка. Небольшие потертости. Рукописная помета с датой на обороте фотографии.

Редкая ранняя фотография писателя.

Из личного архива главного редактора журнала «Звезда» А.Ю. Арьева.

ХОТЬ БЫ СНИГ ПОШЕЛ... 14. м. 7. 1944
Никит

По воскресеньям раньше всех просыпается тот, для кого суббота - обычный день. Например, старуха Игнатьевна, ~~которая~~ ^{живет} в ~~доме~~ ^{кухне}. Для неё все дни похожи, как эмалированные та-
зи, как однообразные в своей дешевой пестроте юбки Игнатьев-
ны, как неизменные её сентенции: "хорошо, где нас нет", или "ба-
ба с возу - кобыла легче".

У старухи нет часов, даже ходиков нет, но Игнатьевна этого не замечает. Время течёт, оглябля её жилище, и старуха восприни-
мает неясный гул проносившихся мимо часов и минут так же равно-
душно, как шум воды в далеких канализационных трубах.

Игнатьевна совершенно одинока и целые дни проводит на
кухне, или на лавочке у ворот.

Рано утром она начинает греметь кастрюлями, и я проклиная
её в эти минуты.

Питается Игнатьевна скудно. Вероятно, для того, чтобы сва-
рить себе еду из ничтожного количества продуктов, нужно очень
сильно греметь посудой.

Вслед за Игнатьевной появляется Зоя Сизотумова, у которой
вообще нет кастрюль. Зоя - полная блондинка с синими глазами и
ярким ртом. В современных романах дамы этого типа ведут легко-
мысленный образ жизни, но Зоя не из таких. Девочкой она влюбля-
лась в женатого лейтенанта Бريا, и с тех пор тянется их печаль-

ТЭТИ ДАША 14. м. 7. 1944
Никит

В Дом отдыха я приехал с ~~хоткой~~ ^{хоткой} Головной болью. Товарищи на-
кануне переусердствовали. Брат Кукин говорил, выхаживая ускольза-
ющий маршированный огурец из банки:

-Дом отдыха - это века, это рубка старости. Когда-то ты был
туристом, носил матиэ джинсы и распевал мои баллады, а сейчас...

Между прочим, я с детства ненавидел турков, и еще больше -
туристские песни. В них без конца варьруется слово "туман". Я да-
же, если не ошибаюсь, фельетон писал об этом. Кажется, он называл-
ся "Горе от тумана". Впрочем, это не остроумно...

С Домом отдыха были связаны у меня широкие творческие пла-
ны. В чемодане я вез материалы к большой статье под названием
"Эмюр Достоевского". По-моему, это захватывающая тема. В романах
трагического писателя очень много комедийных ситуаций и фигур.
Я уж не говорю о чисто импрессионистических произведениях Достоевско-
го, например - "Бесы".

В романе "Бесы" есть такая сцена:

Градоначальник обращается к старому профессору Верховен-
скому:

-Чем вы изволили заниматься в отставку?

-Я трудился на поприще воспитания иностранцев.

Градоначальник неожиданно возмущается и орёт:

-В нашем городе я не потерял... иностранцев!

"Не потерял иностранцев" - по-моему, очень смешно.

ЧУДО М-5 14. м. 7. 1944
Никит

Пять лет назад Мишук работал в аэросъемочном отряде. Он
был хорошим пилотом. Ему удалось посадить вертолет в сугроб,
когда неожиданно заискрился клапан в цилиндре и воспламенился ле-
вый двигатель.

Вот только зря он спекулировал рыбой, которую привозил из
Нарьян-Мара. Мишук выманивал её у ненцев и продавал знакомому
офицеру по шесть рублей за килограмм.

Мишук долго не попадался, ибо не был жадным. Однажды радиот
ОДЗ передал ему на борт:

-Тебя ждут "аилы", тебя ждут "аилы"...

-Вас понял, вас понял, - ответил Мишук и без сожаления вы-
бросил в лес девять мешков розовой кумки.

Но когда он украл и продал в ателье рулон парашютного
шелка, его забрали.

Знакомый радиот передал друзьям в Африканду:

-Малыш испекся, наматывается трюк.

Мишука направили в ИТК-5.

Знал пилот, что если очень хочешь, то можно и спохватиться.
И вот он стал ударником производства, читателем газеты "Новый
путь", активистом секции внутреннего порядка /СВП/, и ходил по
зоне с гордым видом.

-СВП, - шипели зеки, - сука выпрашивает половинку!

Но Мишук и в голову не брал. Один ~~ка~~ карманник учил его

КАПИТАНЫ НА СУБЕ 14. м. 7. 1944
Никит

За девять лет службы у Бгорова накопилось три пары имен-
ных часов "Ракета" и целая куча похвальных грамот.

Незаметно прошел еще один год, темный от растаившего сне-
га, ~~хрип~~ ^{хрип} от лая собак, горький от кофе и старых пластинок.

Капитан Бгоров собирался в отпуск. Укладывая вещи, он гово-
рил своему другу оперу Богданову:

-Приеду в Сочи, куплю рубаху с полукарами, найду курортни-
цу без предрассудков и закружусь в водовороте страсти.

~~Поздравляю тебя, дорогой капитан, с твоим отпуском.~~

~~Ты не романтик, зря, сказал капитан, догадался из твоих
слов несколько маленьких намеков, а настоящего года бе-
да задалась.~~

-~~остерегайся случайных знакомств.~~

-Еще чего, - усмехнулся капитан, - мимолетные встречи - это
прекрасно. Ты Бунина читал?

-Бунин я, может, не читал, но я внимательно читал устав. И
там говорится...

-Устав следует изредка нарушать для того, чтобы лучше пред-
ставить себе его границы.

Богданов потушил сигарету.

-Деньги будут нужны - телеграфируй.

-Деньги не проблема, - сказал капитан.

7 [Рассыпанная книга] Довлатов, С. [автографы] «Пять углов». **Машинописи для невышедшей книги.**

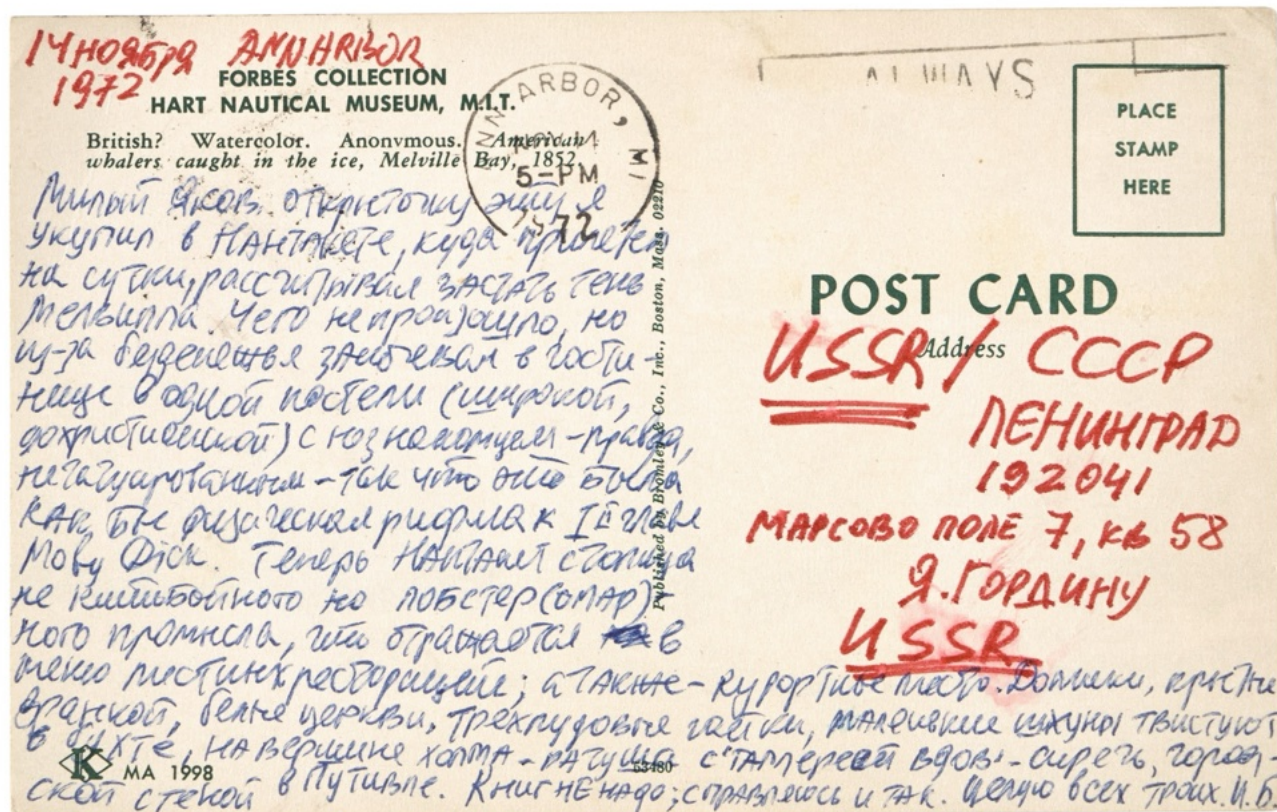
Л., не позднее 1978 г. – 57 л. - 29х20,5 см. - Машинопись.

Три подписи Довлатова карандашом. Несплошная пагинация ручкой. Небольшие потертости. Множество помет и исправлений в тексте разными ручками.

В представленную коллекцию машинописей входят рассказы «Хоть бы снег пошел...», «Тетя Даша», «Капитаны на суше» и «Чудо Ми-6». Последние два рассказа позднее вошли в измененном виде в книгу «Зона». Под названием «Пять углов» Довлатов пытался издать книгу в Таллине, остановленную КГБ уже на выходе: набор был рассыпан. В книгу входили и некоторые рассказы из будущей «Зоны». В дальнейшем название «Пять углов» было автором присвоено писавшемуся в Ленинграде и законченному в Нью-Йорке роману, так нигде и не опубликованному. Хранится у наследников писателя в Нью-Йорке.

Из письма Довлатова Игорю Ефимову от 20 февраля 1982 г.: «Мой роман теперь называется — «Пять углов». Кстати, я его недавно переписал. Вернее, редактируя, перепечатал с фото пленки. Там около 500 страниц. Петя и Саша читали и говорят, что роман хороший, но обязательно нужно дописать еще одну часть, где бы действие происходило уже на Западе. Сюжет, если Вы помните, заключается в том, что автор и герой постепенно совмещаются в одно документальное лицо, и это лицо — писатель». Рассказы, вошедшие позднее в книгу «Зона» были написаны на собственном опыте службы во внутренних войсках, где Довлатов работал охранником в исправительном лагере в посёлке Чиньяворык, Коми АССР. Замысел начал оформляться осенью 1962 г., непосредственно во время службы. Первые рассказы, вошедшие в «Зону», были написаны в 1965–1968 гг. вскоре после демобилизации. Поскольку вывезти подлинник «Зоны» из СССР легальными путями оказалось невозможно, Довлатов сфотографировал машинописные листы на микроплёнку и раздал знакомым француженкам. Получив плёнку в США, прозаик достаточно долго восстанавливал рукопись. Некоторые фрагменты, по его признанию, были полностью утрачены. Книга впервые вышла в свет в 1982 г. (Энн-Арбор, издательство «Эрмитаж»).

Из личного архива главного редактора журнала «Звезда» А.Ю. Арьева.

8 Бродский, И. [автограф] Рукописная открытка к Я. Гордину.

Анн-Арбор, 14 ноября 1972. – 1 л., 14х9 см. (конверт: 19,5х15 см.).

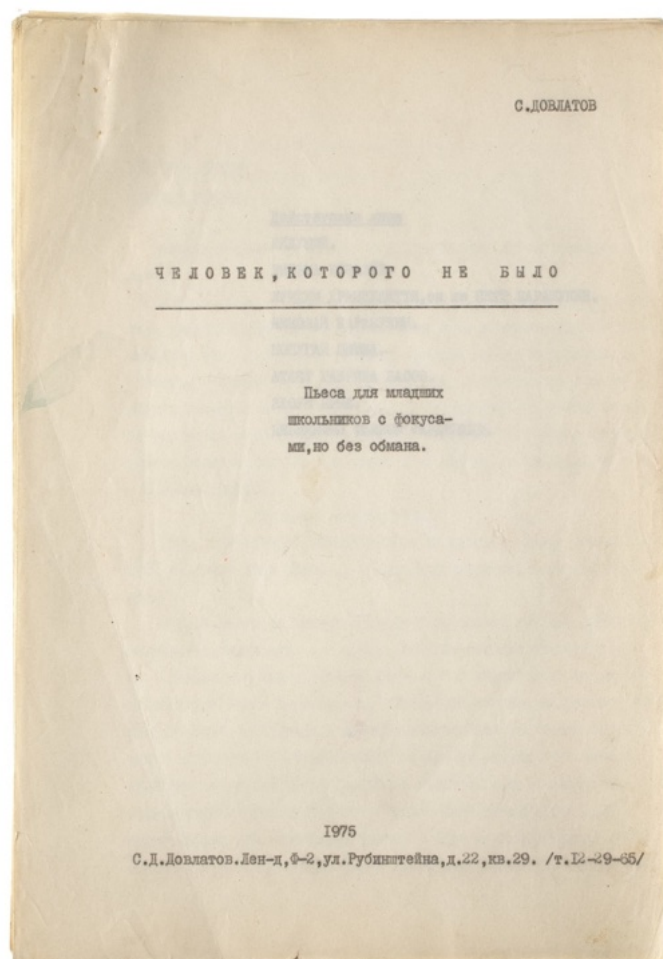
Небольшие потертости, замятия углов.

Открытка адресована Якову Аркадьевичу Гордину (р. 1935), писателю и главному редактору журнала «Звезда», с которым Бродский познакомился еще в 1957 г., когда Гордин только что демобилизовался и поступил в университет, а Бродский начинал свой путь в литературной среде Ленинграда. Гордин был близким другом Бродского, навещал его во время его ссылки в Норенской и поддерживал его в трудные периоды жизни. Позднее Яков Аркадьевич стал одним из главных исследователей и публицистов, писавших о жизни и творчестве Бродского, а также об обстоятельствах его преследования и суда по обвинению в тунеядстве.

В открытке поэт пишет о своем путешествии на остров Нантакет: «куда прилетел на сутки, рассчитывая застать тень Мелвилла». Все это отсылки к роману Германа Мелвилла «Моби Дик»: «...из-за безденежья заночевал в гостинице в одной постели (широкой, дохристианской) с незнакомцем – правда, нетатуированным – так что это была как бы физическая рифма к 1й главе Moby Dick».

Ранняя корреспонденция И. Бродского, отправленная вскоре после эмиграции.

Из личного архива главного редактора журнала «Звезда» Я.А. Гордина.

9 Довлатов, С. Человек, которого не было: Пьеса для младших школьников с фокусами, но без обмана. Машинопись.

[Л.?], 1975. - 33 л. - 29,5х20,5 см. - Машинопись.

На обороте отдельных листов развернутые рукописные комментарии к пьесе. Небольшие потертости и надрывы по краям листов, замятия.

Пьеса долгое время оставалась неизвестной широкой публике. В 2001 г. текст пьесы, когда-то посланный Довлатовым, обнаружили в архиве Псковского областного театра кукол среди старых рукописей.

Главный герой пьесы — мальчик Минька, который мечтает стать цирковым артистом и раскрыть секреты знаменитого иллюзиониста Луиджи Драндулетти. В ходе действия он помогает брату-близнецу иллюзиониста, а также общается с попугаем Цымбой и невидимым микробом Фердинандом. В финале звучит песня о том, что каждый человек уникален и должен быть самим собой.

Судя по рукописным комментариям на обороте некоторых листов, настоящий экземпляр машинописи некоторое время находился у человека, который помогал с ее продвижением: «Я пьесу отослал в Москву, может быть им понравится и в такой редакции. Жду ответа. Если вдруг автор подумает над моими предложениями и переработает пьесу, попробую приложить силы для ее постановки».

Из личного архива главного редактора журнала «Звезда» А.Ю. Арьева.

**10 [«А Вас, Серёжа, надо посадить в тюрьму...»] Мориц, Ю. [автографы]
Четыре рукописных письма к С. Довлатову.**

М., 4 февраля - 18 марта 1976. - 8 л. - 1) 1 л. 20х14,5 см., 2) 1 л. 30х21 см., 3) 3 л. 19х11 см., 4) 4 л. 20,5х14,5 см.

Потертости, следы сложения, разводы. Следы повреждения жидкостью. Часть текста одного из писем слабо читаема.

Представленные письма свидетельствуют о существовавшей переписке между Мориц и Довлатовым, спрашивавшем мнение поэтессы о своих произведениях: «Вот Томас Манн мог жить на воле и каторжно работать. А Вас, Серёжа, надо посадить в тюрьму и тогда у Вас будет много сил и времени для прозы. <...> Поэтому не претендуйте «на сущую ерунду, на книжки для широкой публики». Широкой публике нужны только сберкнижки. <...> Вы, Серёжа, всё знаете, но врётесь ужасно и притворяетесь, как цыганка».

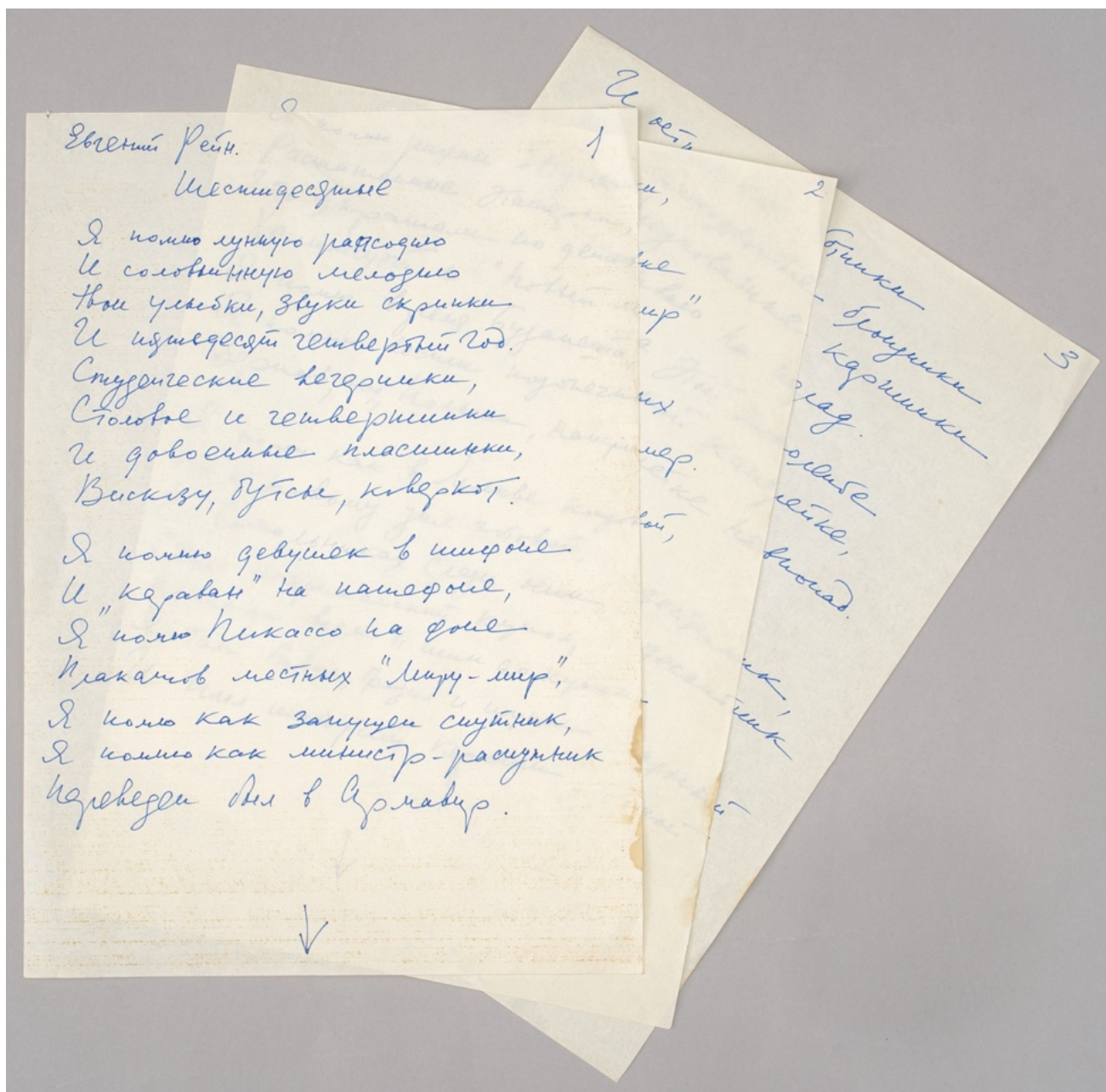
Остроумные и глубокие письма, в основном посвященные размышлениям о творчестве и пути в советской литературе.

В одном из писем Мориц много пишет об Иосифе Бродском, своем отношении к его творчеству и сознательном решении не знакомиться с поэтом лично: «Иосифа считаю поэтом божественным и мне горько, что выдан он безмозглым и бесчувственным американцам. В сущности, его стихи им нужны, как мне дифтерит. И многое было бы по-другому, если бы он был здесь».

Также в письмах упоминаются Фазиль Искандер, Анатолий Гладилин, Евгений Рейн, Александр Кушнер, Владимир Соловьев и Елена Клепикова, Римма Казакова, Вера Панова, а также Евгений Евтушенко («Евтушенко ещё говорит иногда о том, что «народ молится» на него и что на его похоронах будет жертв не меньше, чем на похоронах Сталина, но это волнует теперь только разведку Новой Зеландии и Уганду») и Гертруда Стайн («Сама дважды пыталась вызвать её дух на спиритическом сеансе, но она в обиде на всех набрала в рот воды. И права! За неблагодарность и свинство слепых к своему поводырю»).

Юнна Петровна Мориц (р. 1937) - поэтесса, переводчик и публицист, автор известных стихов для взрослых и детей, сценариев, песен к мультфильмам.

Из личного архива главного редактора журнала «Звезда» А.Ю. Арьева.

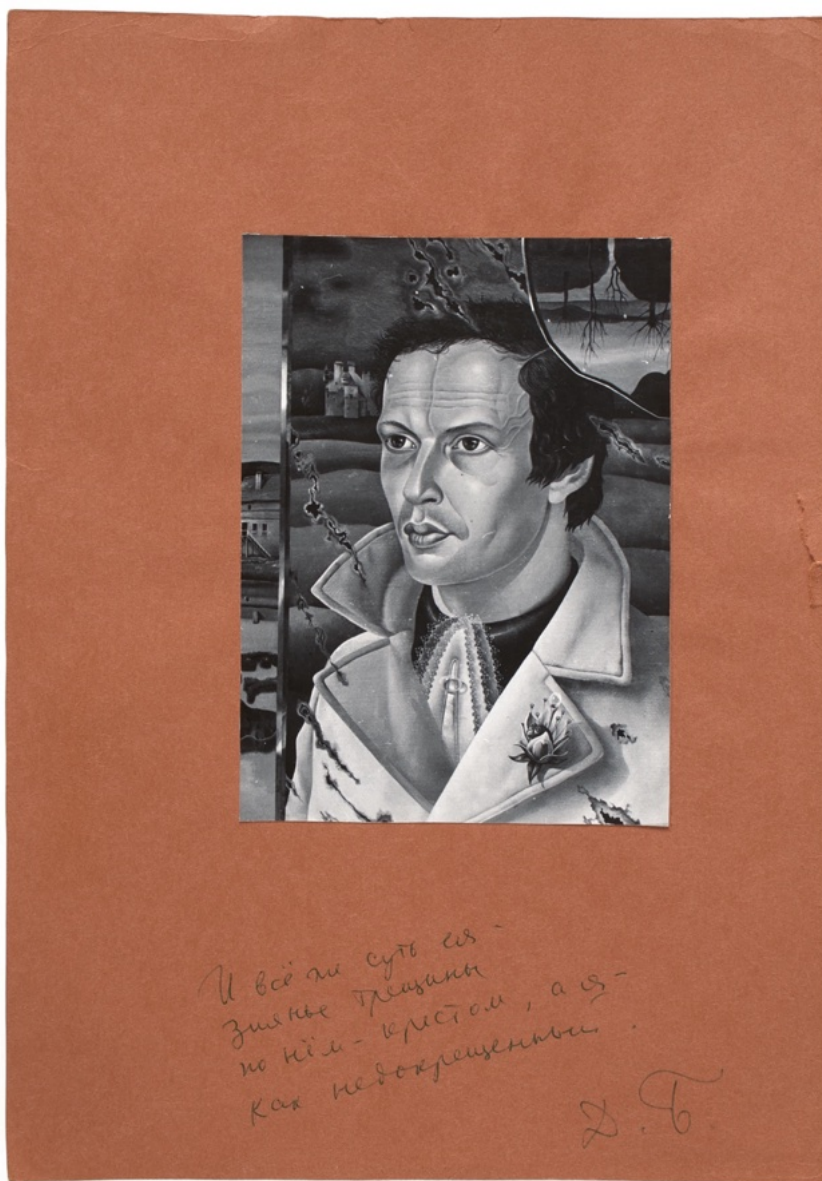
11 Рейн, Е. [автограф] Рукопись стихотворения «Шестидесятые».

Б.м., [не ранее 1978]. - 3 л. - 29,5x21 см. - Рукопись.

Потертости, небольшие пятна на полях листов.

Стихотворение было опубликовано в 1996 г. в журнале «Арион» (№ 4, с. 69-70, датировано 1976 г.).

Из личного архива главного редактора журнала «Звезда» А.Ю. Арьева.

12 [Бобышев, Д., стихотворный автограф] Фотография портрета Д. Бобышева.

С инскриптом поэта: «И всё же суть её - / Зиянье трещины / по нём – крестом, а я - / как недокрещенный. / Д.Б.».

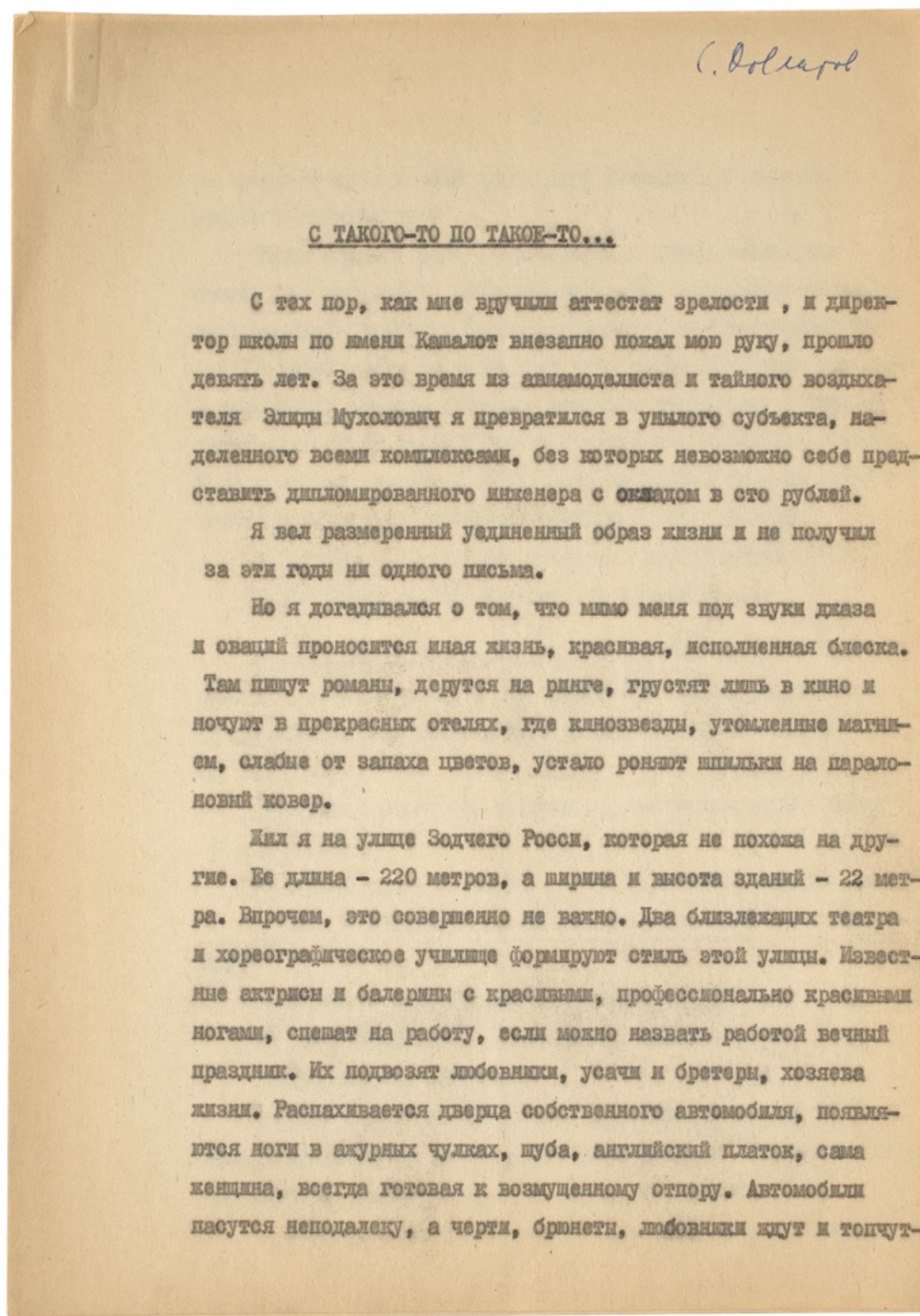
Б.м., [24 февраля 1977]. – 1 л., 15х11 см. (фото), 29,5х21 см. (подложка).

Фотография наклеена на подложку. Автограф по нижнему полю. Небольшие потертости, след от залома, небольшой надрыв по правому краю. На обратной стороне подложки дата «24.02.1977 г.».

Фотография портрета поэта Дмитрия Васильевича Бобышева (р. 1936), созданного художником Игорем Виссарионовичем Тюльпановым (р. 1939). Портрет был воспроизведен в первой книге стихов Бобышева «Зияния» (Париж, 1979).

Текст автографа – отрывок из стихотворения Бобышева «В груди гудит развал...» (1976).

Из личного архива главного редактора журнала «Звезда» А.Ю. Арьева.

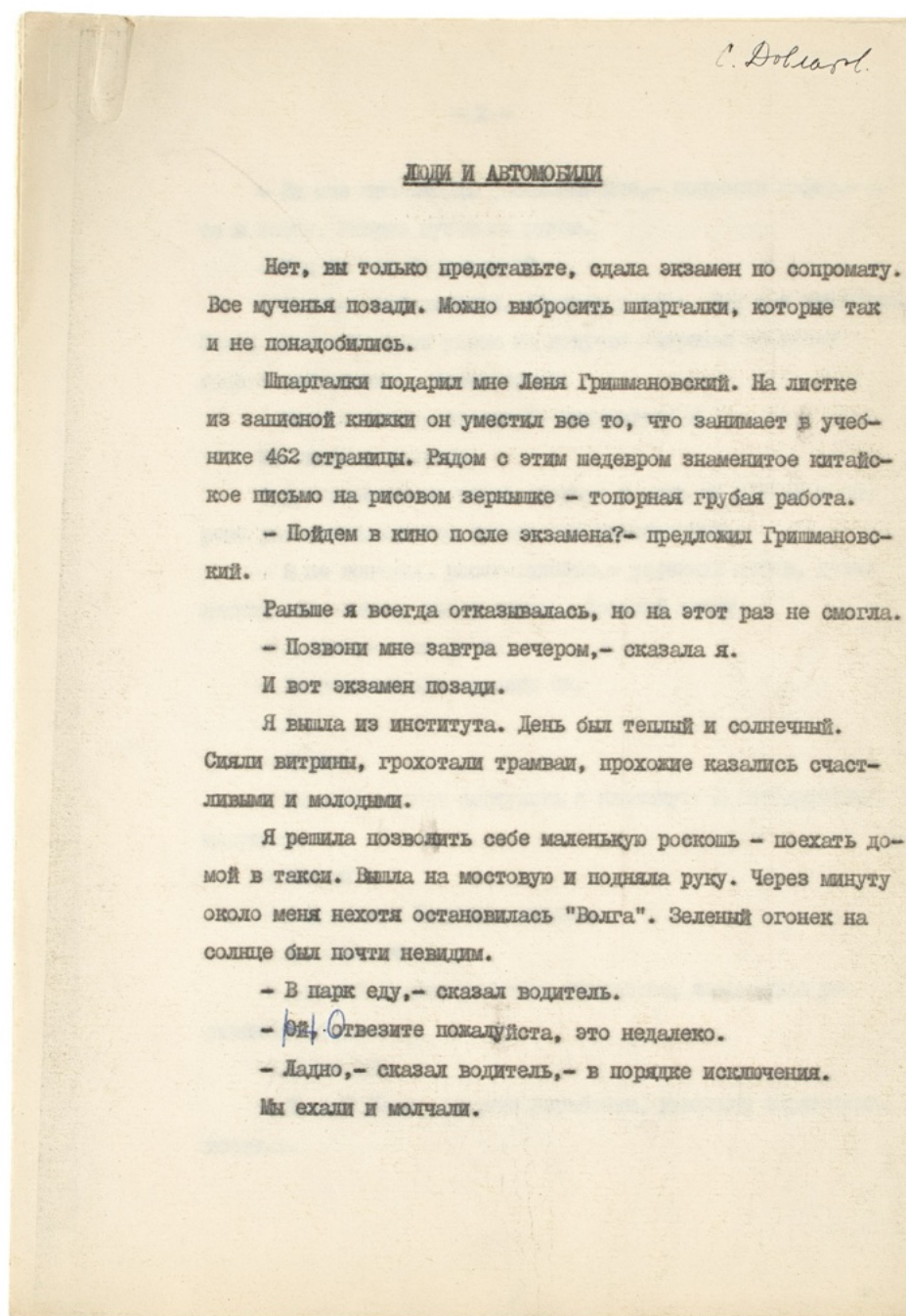
13 [«Хочу быть сильным»] Довлатов, С. [автограф] «С такого-то по такое-то...». Машинопись рассказа.

Б.м., не позднее 1978 г. – 8 л. - 30х21 см. - Машинопись.

С подписями Довлатова на первом листе. С небольшими рукописными исправлениями в тексте. Небольшие потертости и загрязнения, заломы уголков.

Рассказ «С такого-то по такое-то» в значительно измененном виде опубликован под названием «Хочу быть сильным» в сборнике «Демарш энтузиастов» (1985).

Из личного архива главного редактора журнала «Звезда» А.Ю. Арьева.

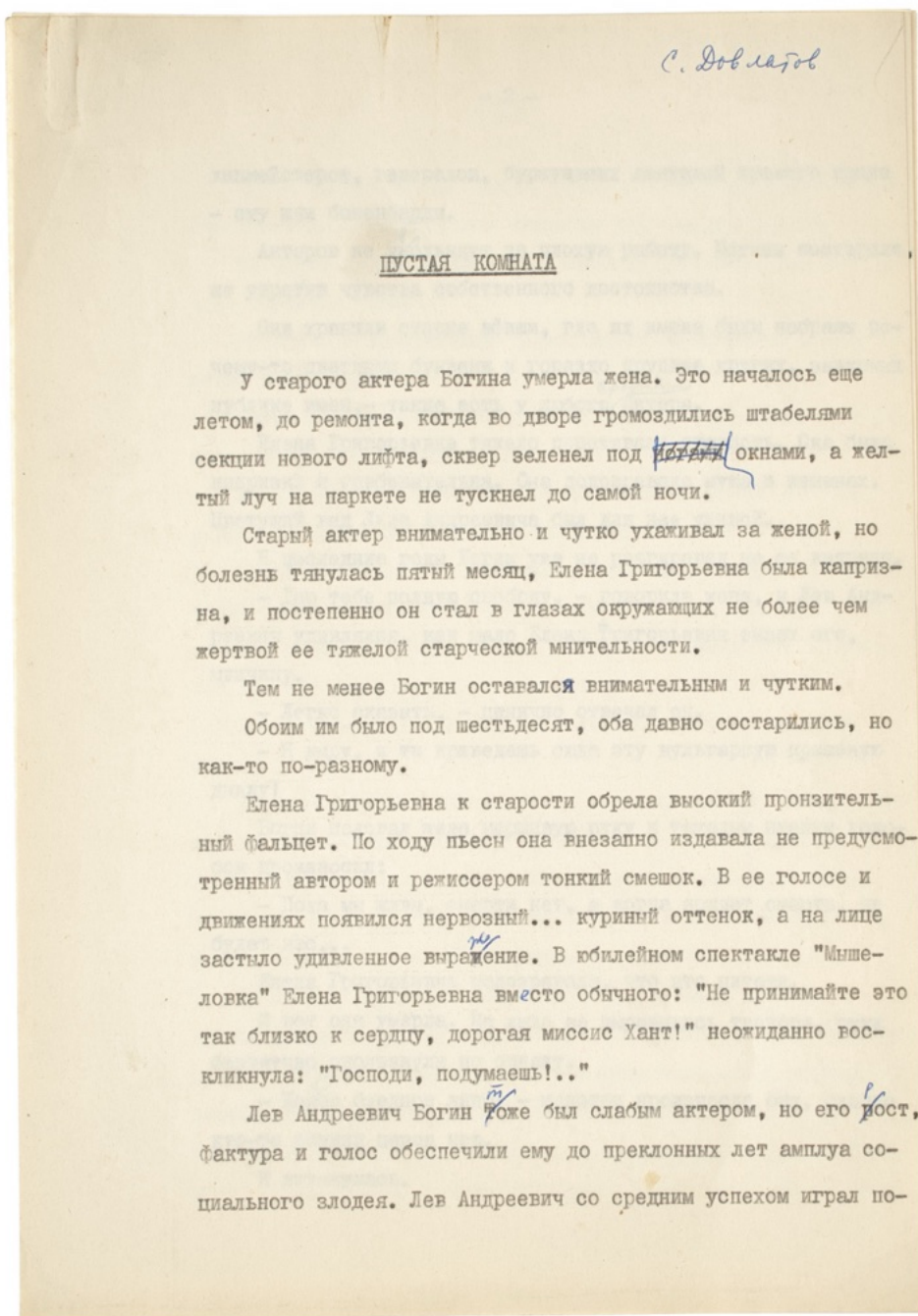
14 [Ранний рассказ] Довлатов, С. [автограф] «Люди и автомобили».
Машинопись рассказа.

Б.м., не позднее 1978 г. – 7 л. - 30х21 см. - Машинопись.

С подписью Довлатова на первом листе. По тексту незначительные пометки ручкой. Небольшие потертости и загрязнения, заломы уголков.

Публикация рассказа не найдена. Некоторые цитаты из рассказа встречаются в воспоминаниях друзей и переписке писателя.

Из личного архива главного редактора журнала «Звезда» А.Ю. Арьева.

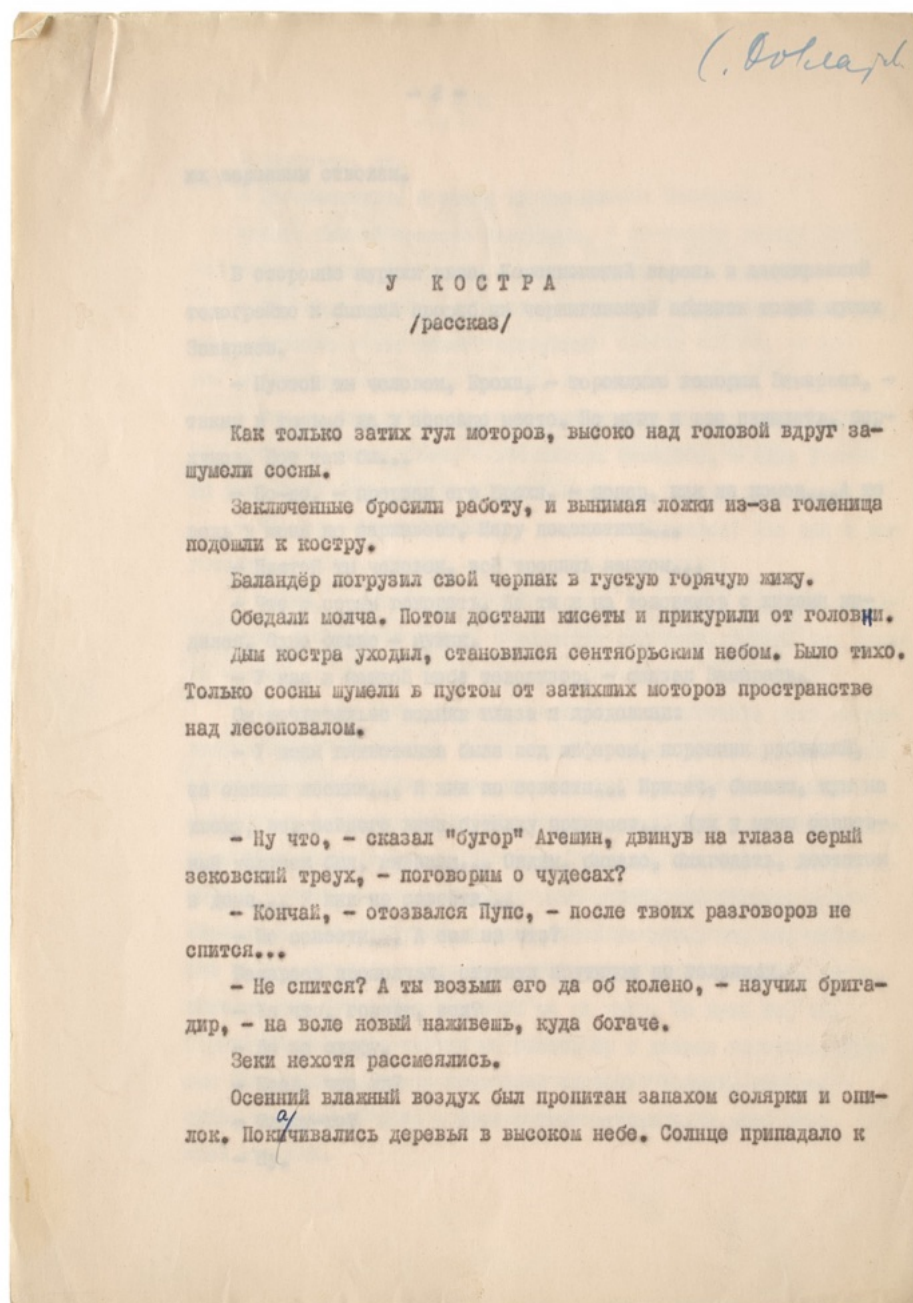
15 [Ранний рассказ] Довлатов, С. [автограф, правки] «Пустая комната». Машинопись рассказа.

Б.м., не позднее 1978 г. – 10 л. - 30х21 см. - Машинопись.

С подписью Довлатова на первом листе и правками по страницам, в т.ч. вычеркнут абзац. Небольшие потертости и загрязнения, заломы уголков.

Публикация рассказа не найдена. Некоторые цитаты из рассказа встречаются в воспоминаниях друзей и переписке писателя.

Из личного архива главного редактора журнала «Звезда» А.Ю. Арьева.

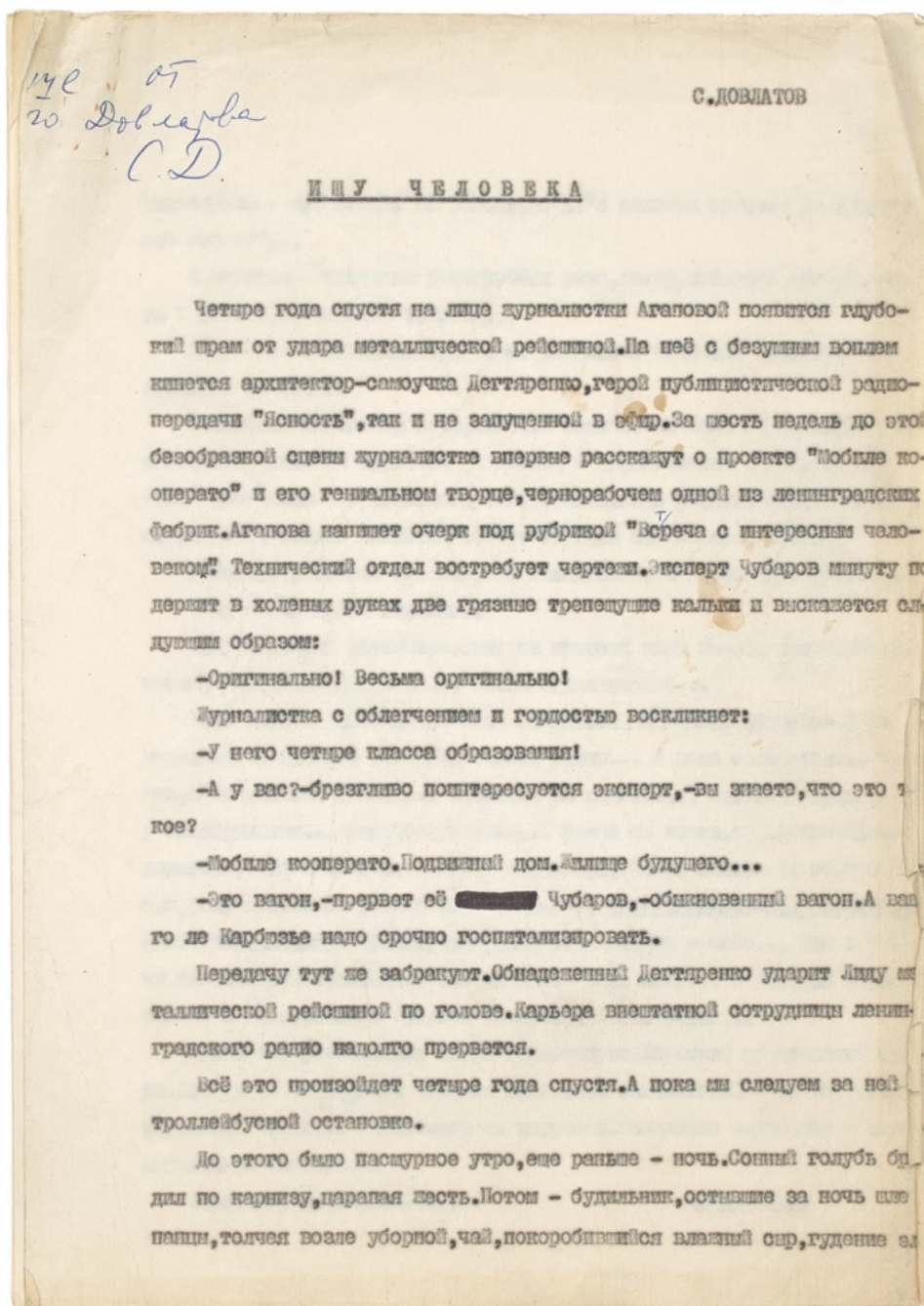
16 [Рубинштейна 23-34] Довлатов, С. [автограф, правки] «У костра». Машинопись рассказа.

Б.м., не позднее 1978 г. – 5 л. - 30х21 см. - Машинопись.

С подписью Довлатова цв. карандашом на первом листе, тем же карандашом домашним адресом на последнем листе, несколькими правками на страницах ручкой. Небольшие потертости и загрязнения, заломы уголков.

Рассказ «У костра» в измененном виде вошел в книгу «Зона». На последней странице машинописи писатель записал свой домашний адрес.

Из личного архива главного редактора журнала «Звезда» А.Ю. Арьева.

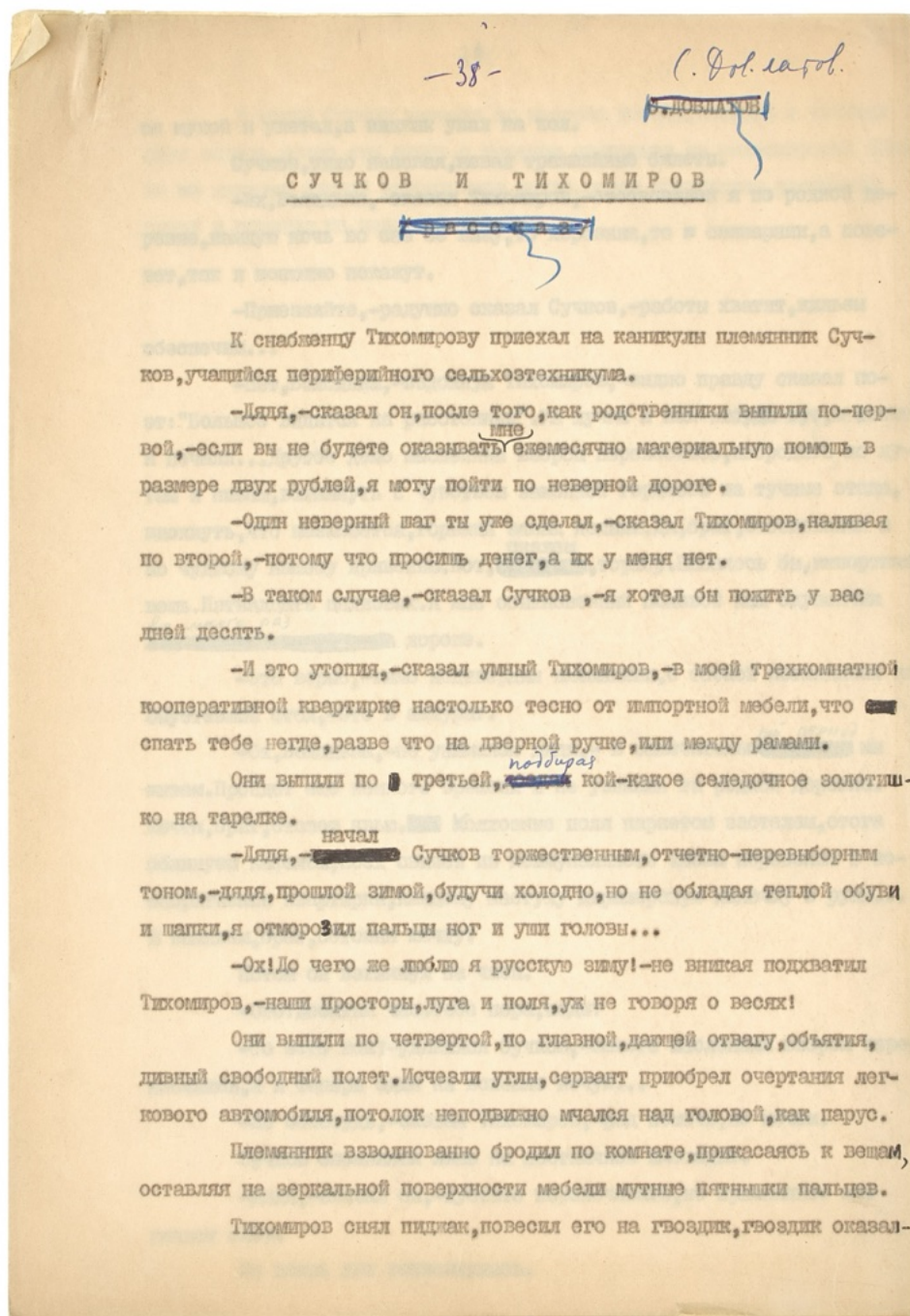
17 Довлатов, С. [автограф] «Ищу человека». Машинопись раннего варианта рассказа.

Б.м., 1977 г. - 19 л. - 30x21 см. - Машинопись.

С подписями рукой Довлатова на первом листе, а также небольшими исправлениями в тексте. Небольшие потертости и загрязнения, заломы уголков.

Рассказ «Ищу человека» датирован 19 марта 1977 г., и в несколько отредактированном виде напечатан в тель-авивском журнале «Время и мы» в год отъезда Довлатова, в декабре 1978 г. (№ 36, сс. 83-100) с подзаголовком «Из сборника "Компромисс"». Книга «Компромисс» вышла в 1981 г.

Из личного архива главного редактора журнала «Звезда» А.Ю. Арьева.

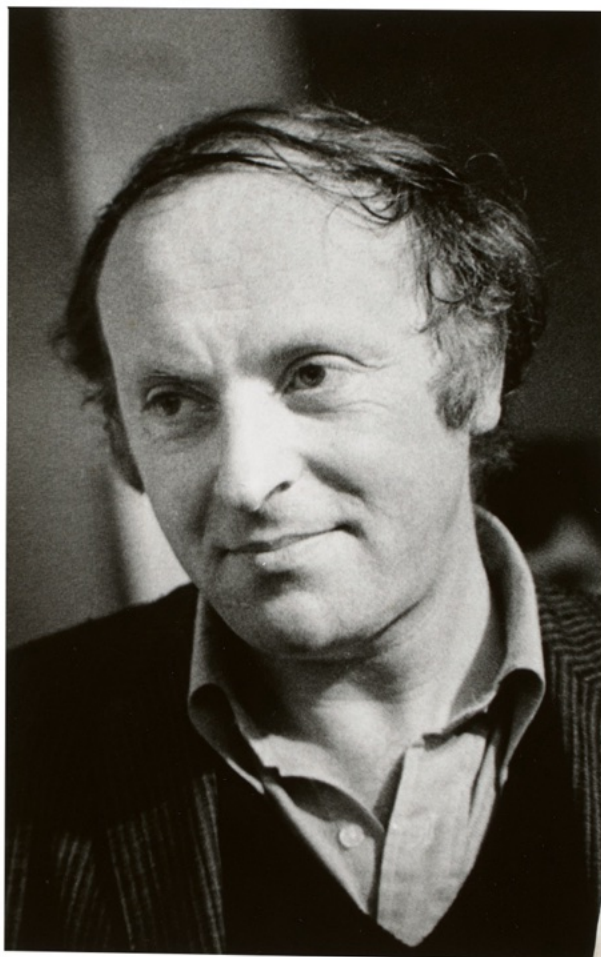
18 [Чирков и Берендеев] Довлатов, С. [автограф] «Сучков и Тихомиров».
Машинопись рассказа.

Л., не позднее 1978 г. - 3 л. - 30x21 см. - Машинопись.

С подписью Довлатова на первом листе, а также небольшими исправлениями в тексте, цифрами в верху страниц. Небольшие потертости и загрязнения, заломы уголков.

Рассказ «Сучков и Тихомиров» в значительно измененном виде был опубликован под названием «Чирков и Берендеев» в сборнике «Демарш энтузиастов» (1985).

Из личного архива главного редактора журнала «Звезда» А.Ю. Арьева.

19 Аловерт, Н., фот. [автограф] Две портретные фотографии Иосифа Бродского.

Нью-Йорк, 1979. – 2 л.; 18х11,5 см. и 20,5х12 см. - Авторизованный пересъем.

Хорошая сохранность. Подписи фотографа на обороте фотографий.

По всей видимости снимки были сделаны в рамках выступления И. Бродского в галерее «RR». Более всего из этой серии снимков известна фотография И. Бродского вместе с С. Довлатовым.

Нина Николаевна Аловерт (р. 1935) – фотограф и балетный критик, работала фотографом и журналистом в газете «Новый американец». С Бродским познакомилась после эмиграции в США в конце 1970-х гг.

Редкие снимки.

20 Аловерт, Н., фот. [автограф] С. Довлатов в гостях у Курта Воннегута. Фотография.

На обороте снимка инскрипт фотографа: «У Курта Воннегута. / Лев Штерн. Довлатов. Воннегут. / Нина Аловерт / Кто этот / жизнерадостный идиот - / не помню».

[Нью-Йорк?, 1981]. – 1 л., 17,5х12,5 см. - Авторизованный пересъем.

Комментарий фотографа на обороте снимка. Небольшие потертости.

На фотографии запечатлены: журналист газеты «Новый американец» Александр Гальперин (Штерн), Сергей Довлатов, Курт Воннегут и студент-переводчик, фамилия которого забылась.

В сентябре 1980 г. в «Новом американце» вышло небольшое интервью Довлатова с Воннегутом. Известно также письмо Воннегута от 22 января 1982 г., в котором он поздравляет Довлатова с публикацией рассказа «По прямой» (из книги «Зона») в журнале New Yorker: «Я тоже люблю вас, но вы разбили мне сердце. Я родился в этой стране и бесстрашно служил ей во время войны, и всё же мне так и не удалось продать ни одного рассказа в “Нью-Йоркер”. А вы приезжаете сюда, и — бац! — сразу же продаёте рассказ. Тут что-то очень подозрительное происходит, если вы спросите меня.

Если серьёзно, поздравляю вас с очень хорошим рассказом, и поздравляю «Нью-Йоркер» с публикацией действительно глубокого и универсального рассказа, наконец-то. Как вы, наверное, уже сами заметили, большинство их историй посвящены радостям и печалям представителей высшего среднего класса. До вашего появления в «Нью-Йоркере» мало что говорилось о людях, которые, возможно, даже не являются постоянными читателями этого журнала».

Фотография была опубликована в книге Нины Николаевны Аловерт (р. 1935) «Сергей Довлатов в фотографиях и воспоминаниях Нины Аловерт» (Владивосток, 2016).

Фотография датирована по информации об отпечатке, хранящемся в Государственном объединенном музее-заповеднике истории Дальнего Востока им. В.К. Арсеньева.

**21 Аловерт, Н., фот. [автограф] Сергей Довлатов на 14-й улице.
Фотография.**

Нью-Йорк, 1981. – 1 л., 18х17,5 см. - Авторизованный пересъем.

Помета фотографа на обороте. Небольшие потертости.

Фотография была сделана в связи с переездом редакции газеты «Новый американец» в новый офис (1 Union Square).

Кадрированный снимок (справа от Довлатова стоял сотрудник газеты и издатель Григорий Поляк).

Опубликовано в книге Нины Николаевны Аловерт (р. 1935) «Сергей Довлатов в фотографиях и воспоминаниях Нины Аловерт» (Владивосток, 2016).

22 **Аловерт, Н., фот. [автограф] Иосиф Бродский в Нью-Йоркском университете.**

Нью-Йорк, 1980-1981. – 2 ф. - 25,5x20 см. - Авторизованный пересъем.

Хорошая сохранность. Пометы фотографа на обороте.

Нина Николаевна Аловерт (р. 1935) – фотограф и балетный критик, работала фотографом и журналистом в газете «Новый американец». С Бродским познакомилась после эмиграции в США в конце 1970-х гг.

Малоизвестные отпечатки.

Nadezhda Mandelstam (1899-1980)

Joseph Brodsky

Of the eighty-one years of her life, Nadezhda Mandelstam spent nineteen as the wife of Russia's greatest poet in this century, Osip Mandelstam, and forty-two as his widow. The rest was childhood and youth. In educated circles, especially among the literati, being the widow of a great man is enough to provide an identity. This is especially so in Russia, where in the Thirties and in the Forties the regime was producing writers' widows with such efficiency that in the middle of the Sixties there were enough of them around to organize a trade union.

"Nadya is the luckiest widow," Anna Akhmatova used to say, having in mind the universal recognition coming to Osip Mandelstam at about that time. The focus of this remark was, understandably, on her fellow poet, and right though she was this was the view from the outside. By the time this recognition

was eight square meters large, the size of an average American bathroom. Most of the space was taken up by a cast-iron twin-sized bed; there were also two wicker chairs, a wardrobe chest with a small mirror, and an all-purpose bedside table, on which sat plates with the leftovers of her supper and, next to the plates, an open paperback copy of *The Hedgehog and the Fox*, by Isaiah Berlin. The presence of this red-covered book in this tiny cell, and the fact that she didn't hide it under the pillow at the sound of the doorbell, meant precisely this: the beginning of respite.

The book, as it turned out, was sent to her by Akhmatova, who for nearly half the century remained the closest friend of the Mandelstams: first of both of them, later of Nadezhda alone. Twice a widow herself (her first husband, the poet Nikolai Gumilev, was shot in 1921 by the Cheka—the maiden name of the KGB; the second, the art historian Nikolai Punin, died in a concentration

camp belonging to the same establishment), Akhmatova helped Nadezhda Mandelstam in every way possible, and during the war years literally saved her life by smuggling Nadezhda into Tashkent, where some of the writers had been evacuated, and by sharing with her the daily rations. Even with her two husbands killed by the regime, with her son languishing in the camps (for about sixteen years, if I am not mistaken), Akhmatova was somewhat better off than Nadezhda Mandelstam, if only because she was recognized, however reluctantly, as a writer, and was allowed to live in Leningrad and Moscow. For the wife of an enemy of the people big cities were simply off limits.

In those "affluent" years following the publication in the West of her two volumes of memoirs* that kitchen became the place of veritable pilgrimages. Nearly every other night the best of what survived or came to life in the post-Stalin era in Russia gathered around the long wooden table which was ten times bigger than the bedstead in Pskov. It almost seemed that she was about to make up for decades of being a pariah. I doubt, though, that she did, and somehow I remember her better in that

three. By this token, the lives of many Russians in this century came to approximate in length those of Biblical patriarchs. With whom she had one more thing in common: devotion to justice.

Yet it wasn't this devotion to justice alone that made her sit down at the age of sixty-five and use her time of respite for writing these books. What brought them into existence was a recapitulation, on the scale of one, of the same process that once before had taken place in the history of Russian literature. I have in mind the emergence of great Russian prose in the second half of the nineteenth century. That prose, which appears as though out of nowhere, as an effect without traceable cause, was in fact simply a spin-off of the nineteenth century's Russian poetry. It set the tone for all subsequent writing in Russian, and the best work of Russian fiction can be regarded, as a distant echo and meticulous elaboration of the psychological and lexical subtlety displayed by the Russian poetry of the first quarter of that century. "Most of Dostoevsky's characters," Anna Akhmatova used to say, "are aged Pushkin heroes, Onegin and so forth."

Poetry always precedes prose, and so it did in the life of Nadezhda Mandelstam, and in more ways than one. As a writer, as well as a person, she is a creation of two poets with whom her life was linked inextricably: Osip Mandelstam and Anna Akhmatova. And not only because the first was her husband and the second her lifelong friend. After all, forty years of widowhood could dim the happiest memories (and in the case of this marriage they were few and far between, if only because this marriage coincided with the economic devastation of the country, caused by revolution, civil war, and the first five-year plan). Similarly, there were years when she wouldn't see Akhmatova at all, and a letter would be the last thing to confide to. Paper, in general, was dangerous. What strengthened the bond of that marriage as well as of that friendship was a technicality: the necessity to commit to memory what could not be committed to paper, i.e., the poems of both authors.

In doing so in that "pre-Gutenberg epoch," in Akhmatova's words, Nadezhda Mandelstam certainly wasn't alone. However, repeating day and night the words of her dead husband was undoubtedly connected not only with comprehending them more and more but also with resurrecting his very voice, the intonations peculiar only to him, with a however fleeting sensation of his presence, with the realization that he kept his part of that "for better or for worse" deal, especially its second half. The same went for the poems of the physically often absent Akhmatova, for once set in motion this mechanism of memorization won't come to a halt. The same went for other authors, for certain ideas, for ethical principles—for everything that couldn't survive otherwise.

And gradually those things grew on her. If there is any substitute for love, it's memory. To memorize, then, is to restore intimacy. Gradually the lines of those poets became her mentality, became her identity. They supplied her not only with the plane of regard or angle of vision; more important, they became her linguistic norm. So when she set out to write her books, she was bound to gauge—by that time already unwittingly, instinctively—her sentences against

began to arrive, Mrs. Mandelstam was already in her sixties, her health extremely precarious and her means meager. Besides, for all the universality of that recognition, it did not include the fabled "one-sixth of the entire planet," i.e., Russia itself. Behind her were already two decades of widowhood, utter deprivation, the Great (obliterating any personal loss) War, and the daily fear of being grabbed by the agents of state security as a wife of an enemy of the people. Short of death, anything that followed could only mean respite.

I met her for the first time precisely then, in the winter of 1962, in the city of Pskov, where together with a couple of friends I went to take a look at the local churches (the finest, in my view, in the empire). Having learned about our intentions to travel to that city, Anna Akhmatova suggested we visit Nadezhda Mandelstam, who was teaching English at the local pedagogical institute, and gave us several books for her. That was the first time I heard her name: I didn't know that she existed.

She was living in a small communal apartment consisting of two rooms. The first room was occupied by a woman whose name, ironically enough, was Nietzscheva (literally: Non-Tsvetaeva), the second was Mrs. Mandelstam's. It

For decades this woman was on the run, darting through the back waters and provincial towns of the big empire, settling down in a new place only to take off at the first sign of danger. The status of nonperson gradually became her second nature. She was a small woman, of slim build, and with the passage of years she shrivelled more and more, as though trying to turn herself into something weightless, something easily pocketed in the moment of flight. Similarly, she had virtually no possessions; no furniture, no art objects, no library. The books, even foreign books, never stayed in her hands for long: after

small room in Pskov, or sitting on the edge of a couch in Akhmatova's apartment in Leningrad, where she would come from time to time illegally from Pskov, or emerging from the depth of the corridor in Shklovsky's apartment in Moscow, where she perched before she got the place of her own. Perhaps I remember that more clearly because there she was more in her element as an outcast, a fugitive, "the beggar-friend," as Osip Mandelstam calls her in one of his poems, and that is what she remained for the rest of her life.

There is something quite breathtaking in the realization that she wrote those two volumes of hers at the age of sixty-five. In the Mandelstam family Osip was the writer, she wasn't. If she wrote anything before those volumes, it was letters to her friends or appeals to the Supreme Court. Nor is hers the case of someone reviewing a long and eventful life in the tranquillity of retirement. Because her sixty-five years were not exactly normal. It's not for nothing that in the Soviet penal system there is a paragraph specifying that in certain camps a year of serving counts for

*Translated as *Hope Against Hope* and *Hope Abandoned* (both published by Atheneum, in 1970 and 1973, and translated by Max Hayward).

March 5, 1981

3

23 [Бродский, И.] Brodsky, I. Некролог-эссе на смерть Надежды Мандельштам.

[New York, 1981]. - 1 л.; 38x29 см. - На англ.яз. - Вырезка из New York Review of Books. Vol. 28, March 5.

Следы сложения, небольшие потертости и надрывы.

Эссе было включено И. Бродским в сборник «Less Than One» (1986). Русская публикация появилась в переводе Л. Лосева в 2024 г. в одноименной книге («Меньше единицы»).

Первая публикация эссе.

24 Аловерт, Н., фот. [автограф] Иосиф Бродский в галерее Нахамкина.

Нью-Йорк, [3 марта] 1984. – 1 л. - 25,5x20 см. - Авторизованный пересъем.

Хорошая сохранность. Пометы фотографа на обороте.

Снимок сделан в нью-йоркской галерее Эдуарда Нахамкина. Нина Николаевна Аловерт (р. 1935) – фотограф и балетный критик, работала фотографом и журналистом в газете «Новый американец». С Бродским познакомилась после эмиграции в США в конце 1970-х гг.

Нина Аловерт вспоминала: «На стенах были развешаны фотографии Бродского ленинградского периода, снятые другом поэта Львом Поляковым. В зале, где яблоку некуда было упасть, собралось человек пятьсот. Бродский был в хорошем настроении, много читал. Я снимала. Наверно, я спросила у него заранее разрешения. Снимала и во время чтения, хотя старалась делать это не чересчур часто».

**25 Аловерт, Н., фот. [автограф] Иосиф Бродский раздает автографы.
Фотография.**

Нью-Йорк, [3 марта] 1984. – 1 л. - 9,5х17 см. - Авторский отпечаток.

Хорошая сохранность. На обороте снимков пометы рукой фотографа.

Снимок сделан в нью-йоркской галерее Эдуарда Нахамкина. Автор фотографии Нина Николаевна Аловерт (р. 1935) – фотограф и балетный критик, работала фотографом и журналистом в газете «Новый американец». С Бродским познакомилась после эмиграции в США в конце 1970-х гг.

Авторский отпечаток. Малоизвестный снимок.

Нина Аловерт вспоминала: «На стенах были развешаны фотографии Бродского ленинградского периода, снятые другом поэта Львом Поляковым. В зале, где яблоку некуда было упасть, собралось человек пятьсот. Бродский был в хорошем настроении, много читал. Я снимала. Наверно, я спросила у него заранее разрешения. Снимала и во время чтения, хотя старалась делать это не чересчур часто».

**26 Аловерт, Н., фот. [автограф] Иосиф Бродский на встрече с читателями.
Фотография.**

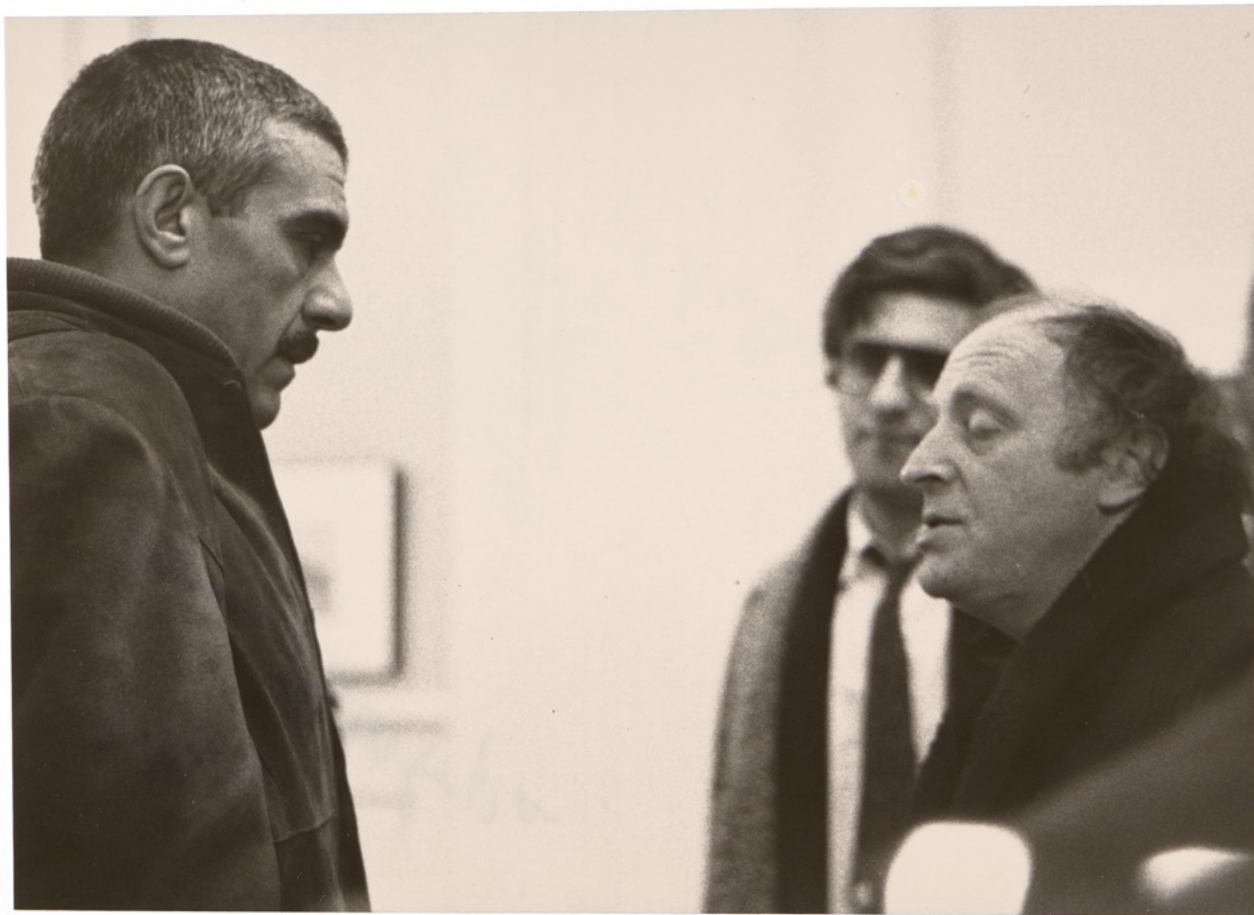
Нью-Йорк, [3 марта] 1984. – 1 л., 20,5x16,5 см. - Авторизованный пересъем.

Хорошая сохранность. Пометы фотографа на обороте фотографии.

Снимок сделан в нью-йоркской галерее Эдуарда Нахамкина. Нина Николаевна Аловерт (р. 1935) – фотограф и балетный критик, работала фотографом и журналистом в газете «Новый американец». С Бродским познакомилась после эмиграции в США в конце 1970-х гг.

Малоизвестный снимок.

Нина Аловерт вспоминала: «На стенах были развешаны фотографии Бродского ленинградского периода, снятые другом поэта Львом Поляковым. В зале, где яблоку некуда было упасть, собралось человек пятьсот. Бродский был в хорошем настроении, много читал. Я снимала. Наверно, я спросила у него заранее разрешения. Снимала и во время чтения, хотя старалась делать это не чересчур часто».

**27 Аловерт, Н., фот. [автограф] Сергей Довлатов и Иосиф Бродский.
Фотография.**

Нью-Йорк, 1985. – 1 л., 11х8 см. - Авторский отпечаток.

Хорошая сохранность. На обороте пометы рукой фотографа.

Автор фотографии Нина Николаевна Аловерт (р. 1935) – фотограф и балетный критик. С Довлатовым и Бродским познакомилась после эмиграции в США в конце 1970-х гг. В Америке Довлатов стал главным редактором газеты «Новый американец», где Аловерт работала фотографом и журналистом. Она много лет снимала Довлатова, его окружение и события эмигрантской жизни.

По-видимому, этот кадр не известен, однако, схожий кадр, на котором Бродский смотрит Довлатову в лицо, вошел в книгу «Сергей Довлатов в фотографиях и воспоминаниях Нины Аловерт» (Владивосток, 2016).

На заднем плане - Дэвид Рифф (р. 1952), американский писатель, публицист и редактор, сын Сьюзен Зонтаг. Некоторое время Рифф работал редактором И. Бродского.

Авторский отпечаток. Малоизвестный снимок.

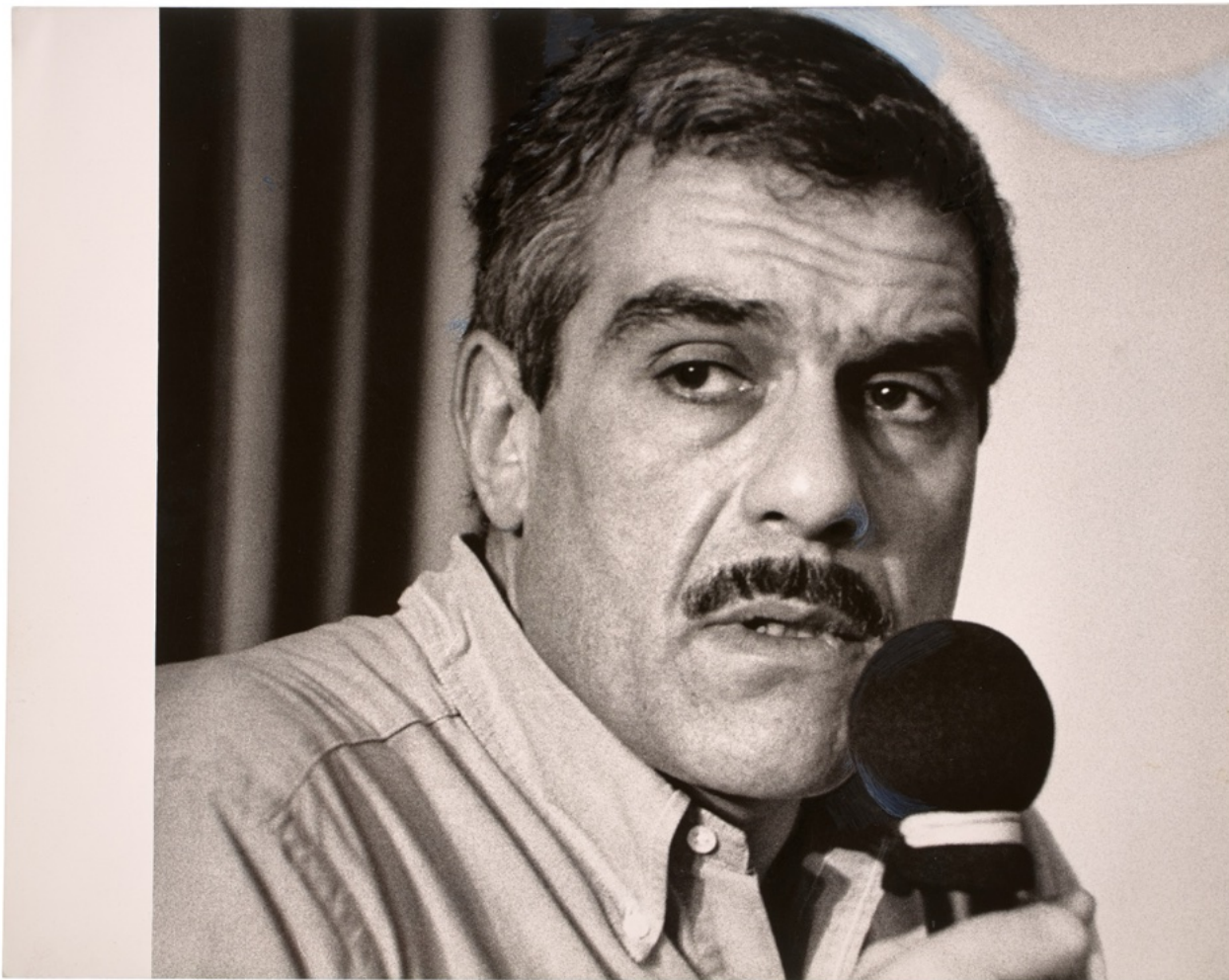
28 Аловерт, Н., фот. [автограф] Две фотографии с Иосифом Бродским.

Нью-Йорк, 1985. – 2 л. – 8,5х11,5 см., 13х9 см. – Авторские отпечатки.

Хорошая сохранность. На обороте снимков пометы рукой фотографа.

Автор фотографий Нина Николаевна Аловерт (р. 1935) – фотограф и балетный критик, работала фотографом и журналистом в газете «Новый американец». С Бродским познакомилась после эмиграции в США в конце 1970-х гг.

Авторские отпечатки. Малоизвестные снимки.

29 Аловерт, Н., фот. [автограф] Среднеформатный портрет Сергея Довлатова с микрофоном. Фотография.

Нью-Йорк?, 1985?. - 25х20 см. - Авторский отпечаток, ретушь.

Подпись фотографа на обороте. Небольшие потертости, следы ретуши.

Авторский отпечаток.

30 [Довлатов, С., автограф] Шарымова, Н., фот. И. Бродский и С. Довлатов. На праздновании дня рождения И. Бродского. Фотография.

С инскриптом С. Довлатова: «Это – у Бродского / в гостях. Он - / слева».

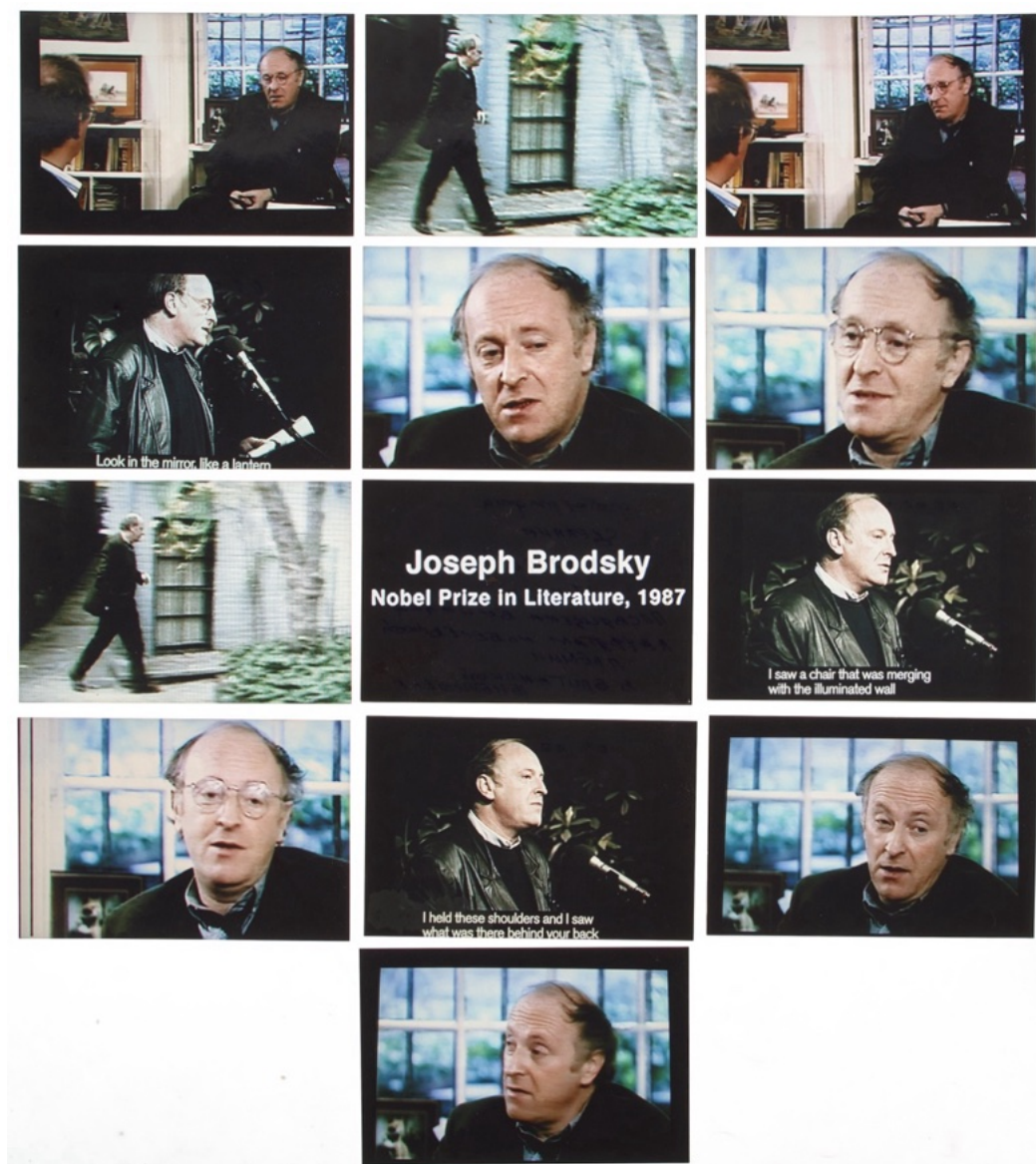
[Нью-Йорк, 24 мая 1986]. - 1 л., 15х9 см. - Оригинальный отпечаток.

Автограф на обороте снимка. Потертости, следы снятия на обороте, рукописная помета на обороте.

На снимке запечатлены: Иосиф Бродский, Александр Рабинович, Сергей Довлатов, Петр Вайль и Роман Каплан.

Фотография была сделана Натальей Шарымовой (р. 1946), фотографом, журналистом, литературным критиком, на праздновании дня рождения Иосифа Александровича Бродского.

Известны другие фотографии с этого вечера.

31 **[Британская библиотека] Фотографии-стоп-кадры из интервью с Иосифом Бродским.**

Б.м., б.г. - 13 л., 15x10,5 см., (конверт: 16x11,5). - Оригинальные отпечатки.

Фотографии помещены в фирменный конверт Генерального консульства Финляндии в Санкт-Петербурге на имя А.Ю. Арьева. Небольшие потертости. На обороте одной из фотографий рукописная подпись: «Фотографии сделаны 09.02.06 17:40=18:00 Посвящена выставка лауреатам Нобелевской премии в Британской библиотеке».

С декабря 2005 по март 2006 гг. в Британской библиотеке проходила выставка «Beautiful Minds: The Centennial Exhibition of the Nobel Prize», посвященная лауреатам Нобелевской премии. Известно, что среди экспонатов была представлена пишущая машинка Иосифа Александровича.

По-видимому, фотографии - стоп-кадры телепередачи «Bookmark», один из эпизодов которой был посвящен Бродскому (2 серия 4 сезона). Съёмка велась летом 1986 г. в доме поэта в Массачусетсе; готовый 20-минутный эпизод впервые вышел в эфир 2 октября 1986 г. и был повторен в слегка сокращённой версии 15 ноября 1987 г., уже после присуждения Бродскому Нобелевской премии.

Из личного архива главного редактора журнала «Звезда» А.Ю. Арьева.

32 [Довлатов, С., автограф] Артур Миллер, Василий Аксенов и Сергей Довлатов. 48-й Международный конгресс PEN. Фотография.

С инскриптом С. Довлатова: «Слева от меня – лоб / Васи Аксенова, еще / левее – сам Артур Миллер, / а справа Нобел. лауреат / Тавернье. Вот так.».

[Нью-Йорк, январь 1986]. – 1 л., 12,5х9 см.

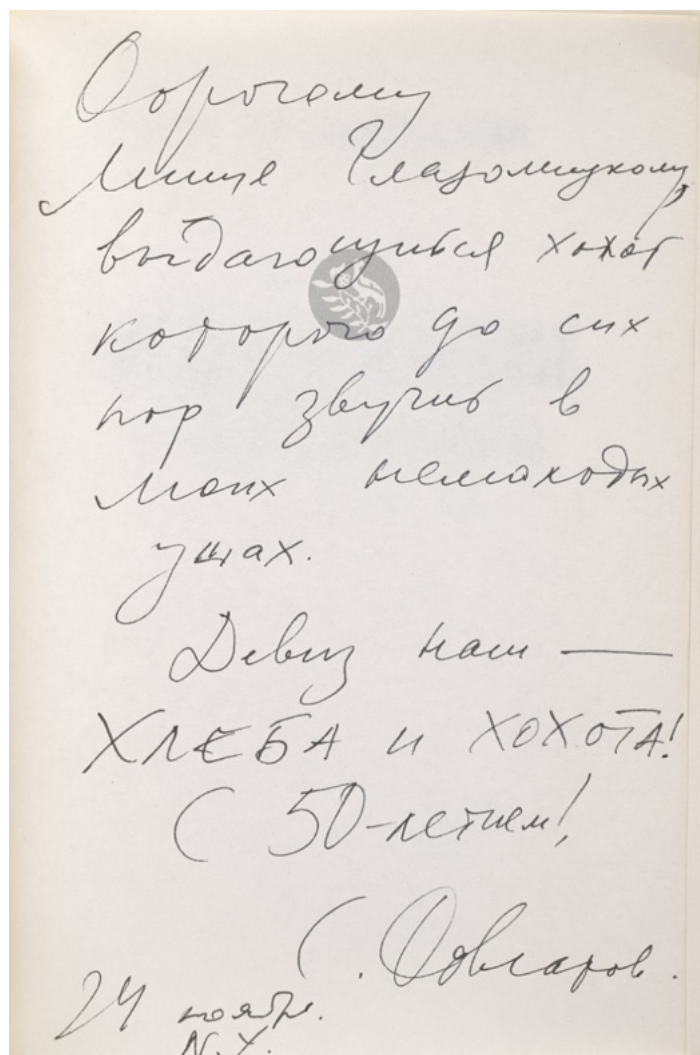
Автограф на обороте фотографии. Небольшие потертости.

На фотографии запечатлены: Артур Миллер, Василий Аксенов, Сергей Довлатов, поэт и литературный критик Рене Тавернье (René Tavernier; ошибочно назван в автографе «Нобелевским лауреатом»).

48-й Международный конгресс PEN проходил в Нью-Йорке с 12 по 17 января 1986 г. и собрал более 600 писателей из примерно 40 стран. Это было одно из крупнейших литературных событий десятилетия, организованное под руководством президента PEN America Нормана Мейлера. Среди участников были такие выдающиеся писатели, как Сьюзен Зонтаг, Салман Рушди, Курт Воннегут, Марио Варгас Льюса, Умберто Эко, Аллен Гинзберг, Джон Апдайк, Иосиф Бродский, Василий Аксёнов, Кобо Абэ, и другие.

Одним из заметных событий конгресса стал конфликт между немецким писателем, будущим Нобелевским лауреатом Гюнтером Грассом и писателем Солом Беллоу. Суть конфликта заключалась в остром обсуждении вопросов свободы слова, политической ангажированности литературы и отношения к писателям из стран с тоталитарными режимами. К спору присоединился и Василий Аксенов.

Сергей Довлатов также присутствовал на конгрессе. На радио «Свобода» был выпущен его короткий комментарий о конгрессе.

33 [«Хлеба и Хохота»] Довлатов, С. [автограф] Представление и другие рассказы / Обл. С. Блюмин.

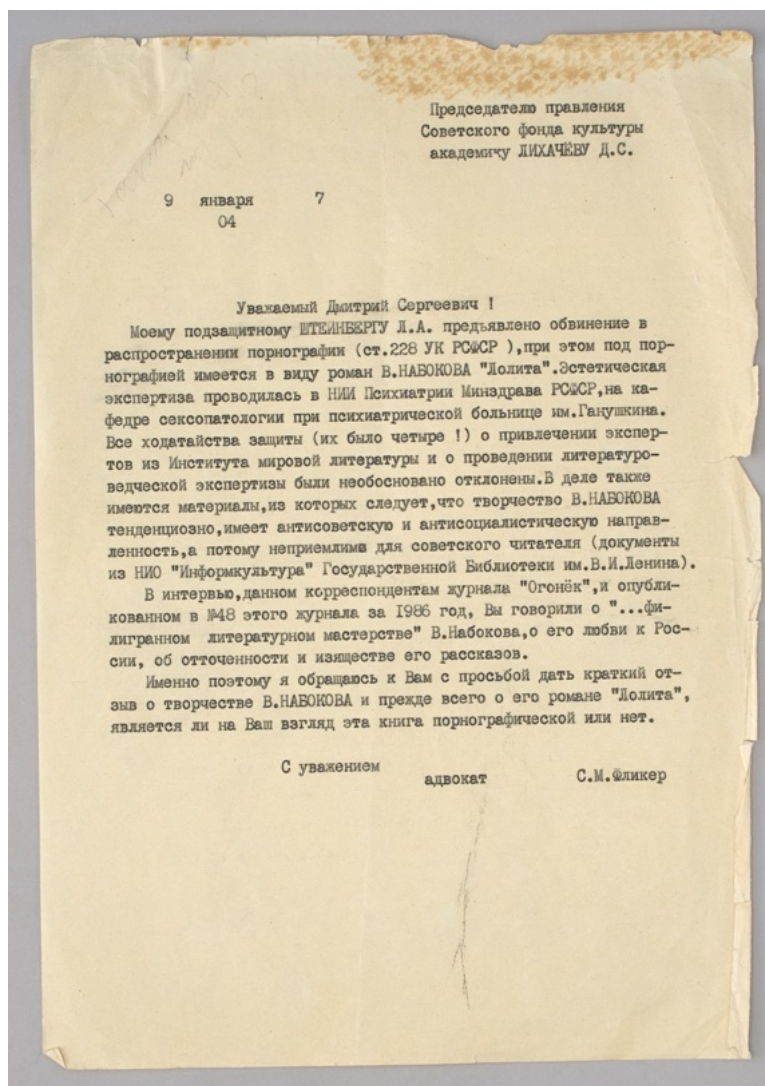
С инскриптом автора: «Дорогому / Мише Глазомуцкому, / выдающийся хохот / которого до сих / пор звучит в / моих немалых / ушах. / Девиз наш - / ХЛЕБА и ХОХОТА / С 50-летием! / С. Довлатов / 24 ноября. / N.Y.».

New York: Russica publishers, 1987. - 95, [3] с.; 19,5х13,5 см., конверт: 23х16 см.

В издательской иллюстрированной обложке. Автограф на авантитуле. В очень хорошей сохранности.

Адресат автографа - Михаил Иосифович Глазомуцкий, - познакомился с Довлатовым во время работы в музее-заповеднике «Михайловское», где оба работали экскурсоводами.

Вспоминает А.Ю.Арьев: «Книжка "Представление", чуть ли не последняя довлатовская книжка, изданная им по-русски, привезена мной, из Нью-Йорка в конце ноября 1989 года как подарок Михаилу Осиповичу Глазомуцкому (у С.Д. фамилия написана неверно - "Глазомуцкий"), нашему общему ленинградскому приятелю, создателю и первому директору "Музея истории хлебопечения" (находился на Лиговском проспекте, неподалеку от Московского вокзала, сейчас куда-то переехал). Хотя мы и бывали у него на днях рождения, но году как-то внимания не придавали. На самом деле он родился в 1940-м, о чем я, увы, узнал уже после его смерти в 1995-м».

34 [Лихачёв, Д., автограф] О порнографии в романе В. Набокова «Лолита». Два машинописных письма.

[Л.?,] 1987. - 2 л. - 30х21 см. - Машинопись.

Автограф Лихачёва в конце машинописного письма (исправления в тексте, по-видимому, также были сделаны его рукой). Потертости, следы сложения, небольшие загрязнения, надрывы и небольшие утраты по краям.

В 1987 г. адвокат Самуил Михайлович Фликер (1929-2014) обратился с просьбой к академику Дмитрию Сергеевичу Лихачёву (1906-1999), с тем, чтобы тот предоставил свой краткий отзыв о творчестве Набокова. Отзыв должен был использоваться в суде, поскольку подзащитного Фликера обвиняли в распространении порнографии в виде романа «Лолита».

В ответном письме-справке Лихачёв пишет о понятиях эротики и порнографии в литературе, а также о Набокове: «Никто не сомневается в художественных достоинствах «Лолиты» Набокова. В. Набоков уже печатается сейчас у нас и будет печататься. Эротических элементов в «Лолите» не больше, чем в некоторых произведениях советских авторов».

35 Аловерт, Н., фот. Фотопортрет Виктора Некрасова.

Париж, 1980. - 1 л., 18x12,5 см. - Авторский отпечаток.

Хорошая сохранность. На обороте именная печать фотографа.

Известная фотосессия писателя.

Нина Николаевна Аловерт (р. 1935) – фотограф и балетный критик, работала фотографом и журналистом в газете «Новый американец». Неоднократно фотографировала Виктора Некрасова в эмиграции. Его портреты, сделанные Аловерт, входят в её фотоальбомы и выставки, посвящённые русской эмиграции.

Авторский отпечаток.

36 Аловерт, Н., фот. [автограф] Фотопортрет Сергея Довлатова.

Нью-Йорк, 1987. – 1 л.; 15х10 см. - Оригинальный отпечаток. Приложение 1. Стол в квартире Нины Аловерт. Фотография. Нью-Йорк, 1997. - 1 л.; 15х10 см. - Оригинальный отпечаток; Приложение 2. Чета Синявских в саду своего дома. Фотография. Париж, 1981. - 1 л.; 19,5х16 см. - Авторизованный пересъем.

Подписи фотографа на обороте снимков. Небольшие потертости.

Прилагается снимок стола в доме Нины Аловерт, на котором стоит статуэтка «Золотой Остап». В 1997 г. в Петербурге Довлатова посмертно удостоили этой премии, высшего профессионального отличия в области сатиры и юмора. Нина Аловерт сфотографировала награду на своем столе перед тем, как передать ее наследникам писателя. Также прилагается снимок Андрея Синявского и Марии Розановой в саду у своего дома под Парижем.

38 **[Довлатов, С., автографы]** Пять семейных фотографий С. Довлатова.

С инскриптами С. Довлатова: «Это наша такса по / имени Яшка (он же Ицек, Джей- / коб и т.д.) Назван Яковом / Моисеевичем в честь главного / ред-ра “Нового русского слова”»; «Это дом, которым / я так горжусь»; «Наша дочка (справа, / извините, гнусный по / качеству снимок) похожа, / мне кажется, на Мару»; «Мама, которая / Вас любит и обнимает»; «Коля, естественно».

[к. 1980-х гг.]. - 5 л.; 1. 15х10 см., 2. 15х8,5 см., 3. 13х9 см., 4. 15х9 см., 5. 15х8 см. - Оригинальные отпечатки.

Автографы на обороте фотографий. Вложены в конверт с рукописной надписью «Фото / с подписями С.Д.». Небольшие потертости.

На фотографиях запечатлены:

- такса Довлатова, названная в честь главного редактора «Нового русского слова» Андрея Седых. Из книги В. Соловьёва и Е. Клепиковой «Быть Сергеев Довлатовым: Трагедия веселого человека» (2015): «А на наши вечерние свидания Сережа приходил часто в шлепках на босу ногу, даже в мороз, хотя какие в Нью-Йорке морозы! И не один, а с Яковом Моисеевичем, своей таксой, мстительно названной так в честь главного редактора “Нового русского слова” Андрея Седых (Якова Моисеевича Цвибака), который однажды, в период его борьбы с Сережиным “Новым американцем”, печатно обозвал Сережу лагерным вертухаем»;

- дача Довлатова в Катскильских горах (около 250 км к северу от Нью-Йорка): «В результате двумя вещами я горжусь из того, что произошло со мной на Западе:

1 — тем, что мы в сорок лет родили сына.

2 — тем, что я на литературные заработки купил, представьте себе, дом в Катскильских горах: полгектара земли, и на ней “Хижина дяди Тома”. Вся эта история ввергла меня в долговую яму»;

- жена Сергея Довлатова, филолог Елена Довлатова (Ритман; р. 1939) и дочь Екатерина (р. 1966). В подписи к этому фото Довлатов упоминает свою тетю Маргариту Степановну Довлатову (Мару; 1907–1975), редактора и литературного консультанта;

- мать Довлатова, корректор Нора Сергеевна Довлатова (Довлатян; 1908-1999). В 1978 г. вместе с сыном переехала в США;

- сын Довлатова Николай (р. 1981).

Из личного архива главного редактора журнала «Звезда» А.Ю. Арьева.

39 [Довлатов, С., автограф] Застолье у С. Довлатова. Фотография.

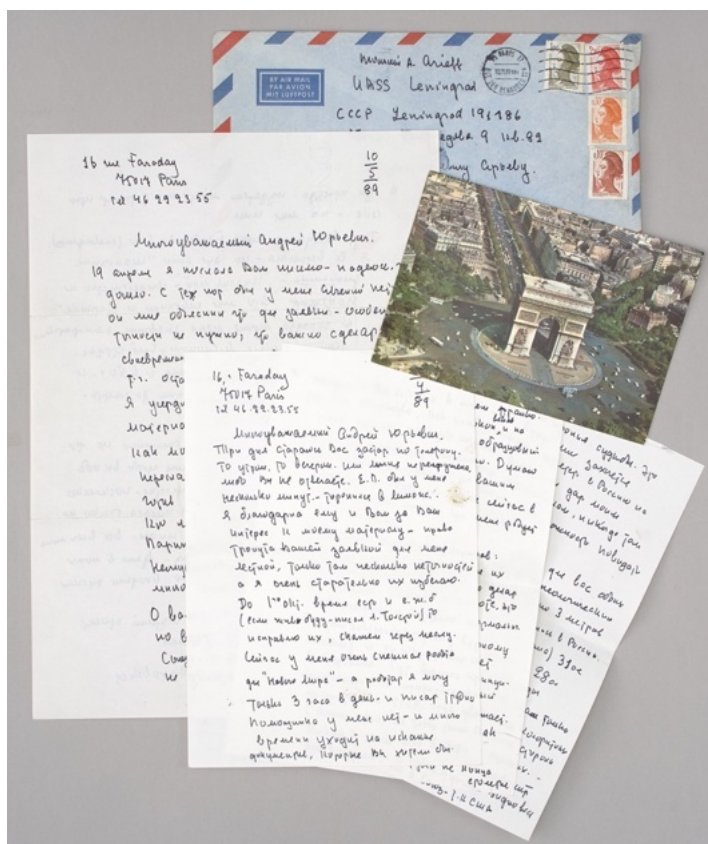
С инскриптом С. Довлатова: «Справа дочка видна.».

[к. 1980-х гг.]. - 1 л., 12,5х9 см. - Оригинальный отпечаток.

Автограф на обороте фотографии. Небольшие потертости.

Рядом с Сергеем Довлатовым запечатлена его дочь Катерина Довлатова (р. 1966). В 1978 г. эмигрировала в США вместе с матерью, получила образование в Лондонском университете, специализировалась на русской литературе. Занимается сохранением и популяризацией литературного наследия отца, руководит Международным фондом Сергея Довлатова. Блестяще перевела роман отца «Заповедник» (Pushkin Hills. London, 2021).

Из личного архива главного редактора журнала «Звезда» А.Ю. Арьева.

40 [«Курсив мой» – свидетельство не надежное] Шаховская, З. [автограф] Шесть писем и открытка к А. Арье.

Париж, 1989-1990. – 9 л. рукопис., 13 л. машинопис. - Письма: 1) 1 л. рукопис., 30х21 см. (конверт: 16х11,5 см.), 2) 4 л. рукопис., 29х21 см. (конверт: 22х11 см.), 3) 1 л. рукопис. 29,5х21 см., 4) 3 л. рукопис. 21х15 см., открытка 14,5х10,5 см. (конверт: 22х11 см.), 5) 10 л. машинопис., 30х21 см. (конверт: 22,5х16 см.), 6) 3 л. машинопис., 30х21 см. Прилагается 1 л. фото, 18х12,5 см.

Письма в конвертах, прошедших почту. С марками, прошли гашение. Текст двух рукописных писем написан другой рукой, Шаховская только расписалась в конце. Утраты страниц в машинописях, рукописные правки. Следы сложения и потертости на листах, небольшие загрязнения.

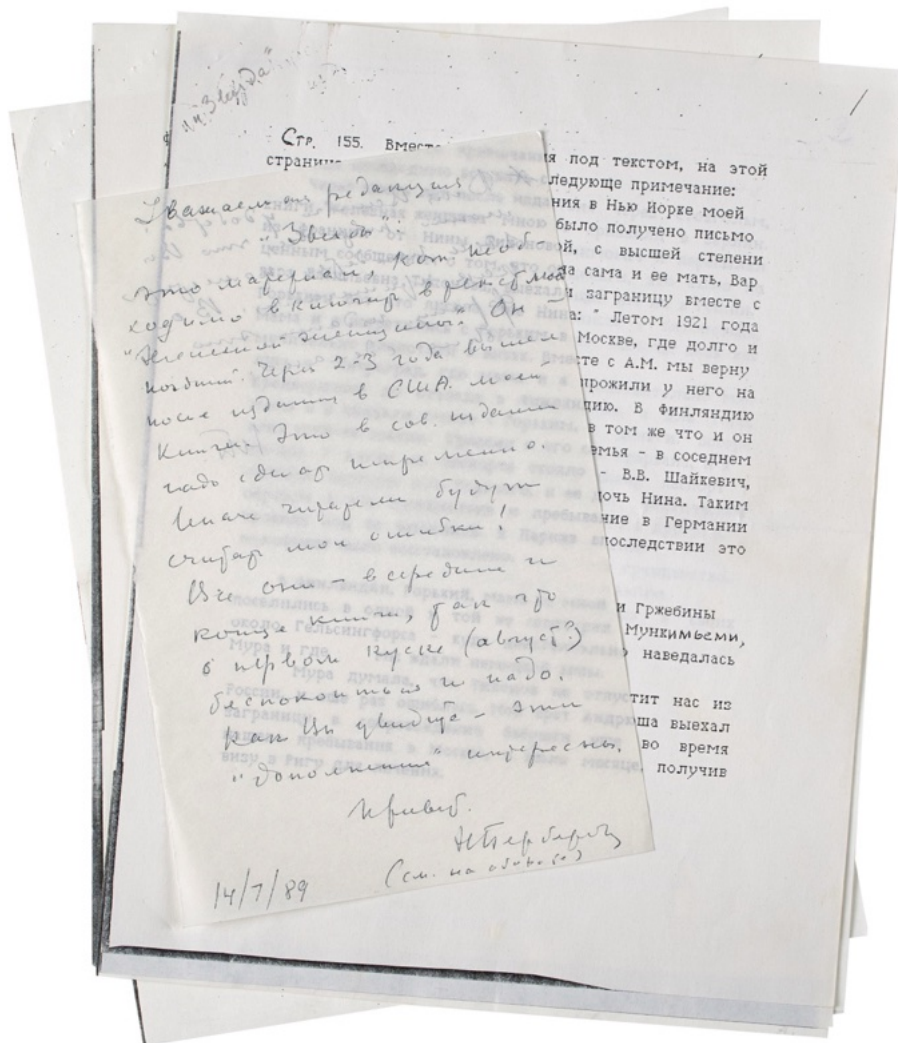
Зинаида Алексеевна Шаховская (1906 - 2001) — русская и французская писательница, поэтесса, переводчица, мемуаристка, военный корреспондент, редактор, представительница княжеского рода Шаховских, сестра архиепископа Иоанна (Шаховского). В эмиграции публиковалась также под псевдонимами Жак Крузе (Jacques Croisé).

Переписка посвящена работе над, по-видимому, так и не вышедшей книгой «Россия вне России». Среди писем также представлена машинопись вступительной статьи «Необходимость быть поэтом» о Шаховской, подготовленная Арьевым, с правками писательницы.

В письмах упоминаются писательница Н.Н Берберова («Курсив мой» – свидетельство не надежное. Это мне говорили и “старшие” и гораздо лучше меня знавшие эмигрантские круги – Вейдле, М. Слоним, Глеб Струве), переводчик и директор издательства «Художественная литература» Г.А. Анджапаридзе, филолог и историк литературы И.Н. Толстой, и другие.

Прилагается фотография (современный пересъем старой фотографии) семьи Шаховских – княжны Анны Леонидовны Шаховской (урожд. Книнен) и четверых ее детей.

Из архива журнала «Звезда».

41 **Берберова, Н. [автограф] Рукописное письмо в журнал «Звезда».**

Б.м., 14 июля 1989. - 1 л., 21,5x14 см. - Рукопись. Прилагается: Правки. 8 л., 28,5x21 см. - Воспроизведение компьютерного набора. Сохранен оригинальный конверт: 25,5x18 см.

Небольшие потертости, следы сложения. Карандашная помета на первом листе воспроизведённого текста: «Звезда». С сохранением конверта. Пометы и росчерки на конверте.

Письмо Нины Николаевны Берберовой (1901-1993) посвящено публикации книги «Железная женщина», документально-художественной биографии Марии Игнатьевны Будберг, одной из самых загадочных и неординарных женщин XX века. В письме Берберова просит включить в публикацию более поздний текст, который она написала спустя 2-3 года после выхода первого издания (Нью-Йорк, 1981): «Это в сов. издании надо сделать непременно. Иначе читатели будут считать мои ошибки!».

К письму прилагается текст с примечаниями для публикации.

«Железная женщина» была опубликована в 1989 г., но не в журнале «Звезда», а в журнале «Дружба народов» (№ 8-12).

Из архива журнала «Звезда».

42 [Подарок Довлатова Арьеву] Джемпер с эмблемой виски «Johnnie Walker».

Не позднее 1989г. - Размер L.

Красный джемпер с маленькой эмблемой виски «Johnnie Walker» на груди слева. Присутствуют следы стирок.

Джемпер, купленный на нью-йоркском блошином рынке в ноябре 1989 года. Был подарен Сергеем Довлатовым его другу А. Арьеву.

Из личного архива главного редактора журнала «Звезда» А.Ю. Арьева.

23. IX. 1990

ИОСИФ БРОДСКИЙ

Нью-Йорк

ОСЕННИЙ КРИК ЯСТРЕБА

или
новое творение поэта
стихотворения 1962—1989 годов

Держать му
молнию Кайт
от вышесказанного
Кевин П. Тажес
с безграничной
жизнью

ЛЕНИНГРАД 1990

43 Бродский, И. [автограф «от певчей птички»] Осенний крик ястреба: Стихотворения 1962-1989 годов / Предисл. В. Уфлянда. Сост. О. Абрамович.

С инскриптом автора: «23.IX.1990 / New York / или / новая теория поля / Дорогому / моему Майку / от вышеупомянутой / певчей птички / с безграничной / нежностью / Иосиф».

Л.: [ИМА-пресс], 1990. - 128 с.; 20х12,5 см. - 50000 экз. - Из части тиража в фиолетовой обложке.

В издательской шрифтовой обложке. Автограф на титульном листе. Потертости обложки, небольшие загрязнения. Мелкие заматия страниц.

Адресат автографа – Михаил Петрович Петров, доктор физико-математических наук, профессор, главный научный сотрудник Физико-технического института им. А.Ф. Иоффе. В 1990-2000 гг. работал в качестве приглашенного профессора в лабораториях по исследованию управляемого термоядерного синтеза в Мюнхене, Оксфорде и в Принстоне. Член Общественного совета журнала «Звезда», автор ряда литературных произведений и мемуарных очерков.

Петров впервые встретил Иосифа Александровича в Ленинграде в 1961 г. В то время Петров был молодым физиком-ядерщиком, но его привлекала литературная жизнь города. Он начал посещать молодёжные литературные собрания, где познакомился с будущими известными поэтами и писателями — Яковом Гординым, Валерием Поповым, Евгением Рейном, Анатолием Найманом, Дмитрием Бобышевым. Именно через этот круг молодых литераторов Петров и встретил Бродского.

Из собрания М.П. Петрова.

Вспоминает М. Петров: «Тектонический сдвиг истории привел к тому, что осенью 1990 года несколько американских университетов пригласили меня, абсолютно невыездного до этого времени, посетить их и выступить на семинарах с докладами о моих работах в области управляемого термоядерного синтеза. Среди них был знаменитый Принстонский университет, расположенный неподалеку от Нью-Йорка. Оказавшись в Принстоне, я созвонился с Иосифом и при первой возможности отправился в Нью-Йорк по адресу Мортон-стрит, 44. Это произошло 23 сентября 1990 года. Мне кажется, он был искренне рад встрече. Мы провели вместе весь день, завтракали в китайском ресторане, гуляли по Гринвич-виллидж и без конца разговаривали о том, что происходило с каждым из нас за прошедшие восемнадцать лет. Вечером этого же дня у Иосифа был небольшой прием (как я понимаю, один из серии приемов) по поводу его только что состоявшейся женитьбы на Марии Соццани. Тогда же я познакомился и с ней. Прием происходил в небольшом садике, который располагался позади квартиры Иосифа.» (Цит. по: Петров, М. Встречи с Бродским // Звезда, № 5. 2013).

44 **[И. Бродский]** Четыре фотографии памятных мест колледжа Маунт-Холиоок.

Саут-Хэдли, 1990. - 4 л.; 12,5 см. - Оригинальные отпечатки.

В конверте. Подписи на обороте. Небольшие потертости.

На снимках: здания Mount Holyoke, где преподавал И. Бродский, его дом («дом-усадьба»), часовня при колледже. Фотографии датированы 29 апреля 1990 г.

Подписи к фотографиям – рукой профессора Питера Скотто (Peter J. Scotto), филолога, специалиста по русской литературе. Он был коллегой Бродского в колледже Mount Holyoke.

Из архива Мариэтты Андреевны Турьян (р. 1939), литературоведа, доктора филологических наук, члена Союза писателей Санкт-Петербурга и Русского ПЕН-центра.

45 Аловерт, Н., фот. [автограф] Вечер памяти С. Довлатова. Четыре фотографии.

СПб., декабрь 1991. - 4 л.: 1) 15x10 см. - Оригинальный отпечаток. 2) 15x10 см. - Оригинальный отпечаток. 3) 19x11,5 см. - Авторизованный пересъем. 4) 19x14 см. - Авторизованный пересъем. Прилагается: Приглашение на вечер. [Л.: МП «тип.проф.», 1991]. - 4 с., 12,5x9 см.

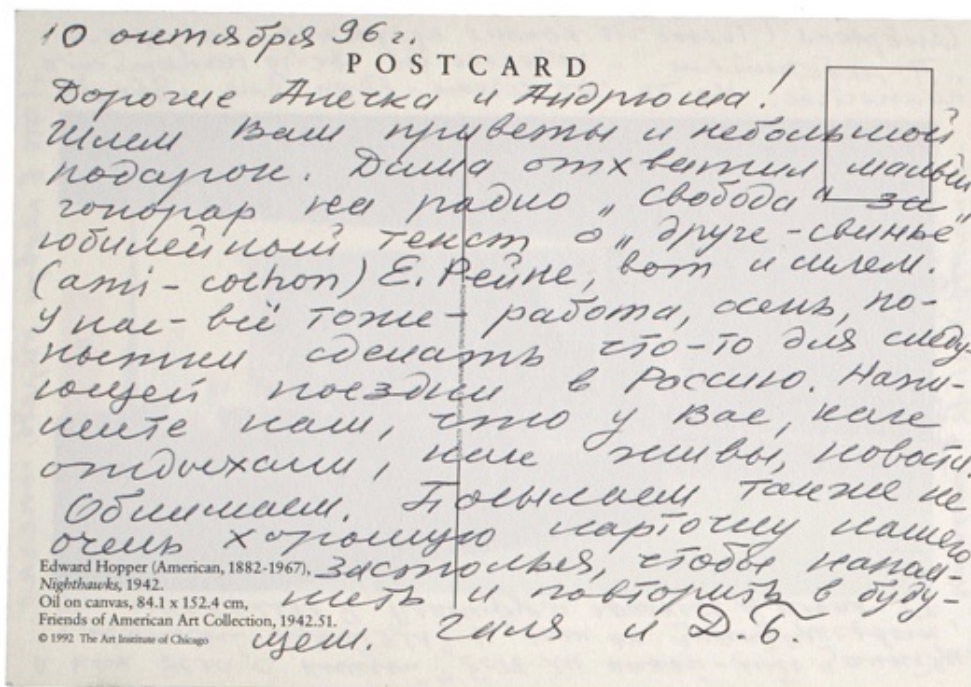
Небольшие потертости по краям фотографий, рукописные пометы на обороте снимков.

Вечер прошел 20 декабря 1991 г. в Ленинградском доме писателя. Это было одно из первых официальных мероприятий, посвящённых писателю после его смерти в 1990 г.

На фотографиях Нины Николаевны Аловерт (р. 1935) запечатлены: Дмитрий Бобышев, Елена Скульская, Сергей Вольф, Андрей Арьев, Константин Азадовский, Александр Генис, Петр Вайль, Владимир Уфлянд, Валерий Попов, Владимир Губин, Борис Зайцев, Яков Гордин, Галина Рубинштейн и Эра Коробова.

Редкие снимки.

Из личного архива главного редактора журнала «Звезда» А.Ю. Арьева.

46 **Бобышев, Дм. [автографы]** Три открытки, адресованные А. Арьеву.

США, 1993-1996. - 3 л. - 15x11 см. - Бланки, рукопись.

Рукописный текст на обороте открыток. Небольшие потертости.

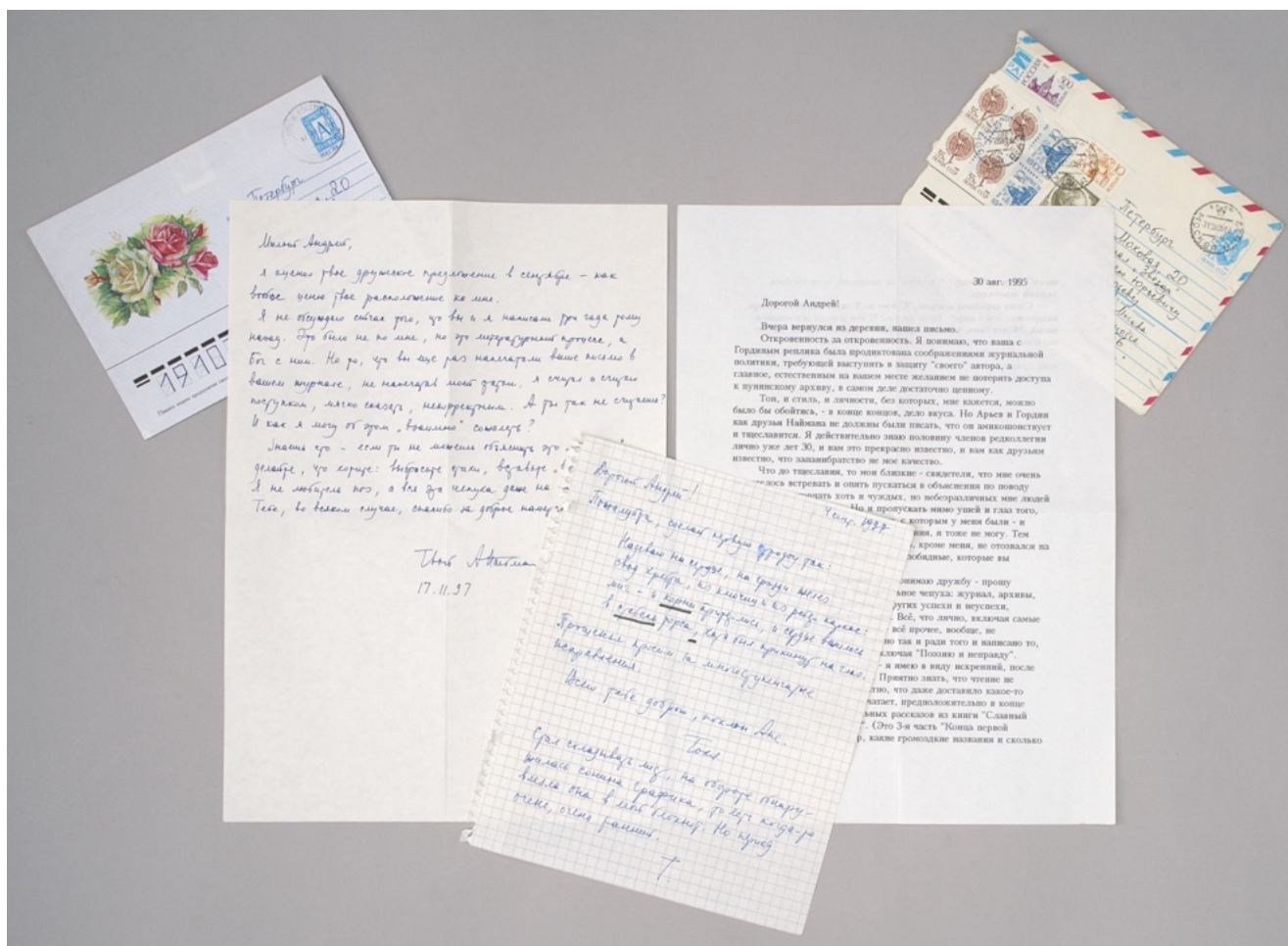
Дмитрий Васильевич Бобышев (р. 1936) - поэт, переводчик, литературовед, участник ленинградского литературного круга, входил в ближайший круг А.А. Ахматовой. В 1979 г. эмигрировал из СССР, с 1983 г. – гражданин США.

Открытка от 10 октября 1996 г. частично написана женой Бобышева Галиной.

В открытках упоминается:

- статья А.Ю. Арьева «Искресатель: (О сборниках стихотворений Дмитрия Бобышева)», опубликованная в журнале «Знамя» (№ 11): «Помимо того, что эта статья – умнейшая похвала меня, она сама, по тому, как написана – шедевр! Прими от меня вибрацию обожания, восхищения и благодарности»;
- сборник «Берега. Стихи поэтов второй эмиграции», антология русской поэзии второй волны эмиграции, изданная в 1992 году в Филадельфии. Составителями выступили Валентина Синкевич и Владимир Шаталов: «Вот, собственно, и все данные, поскольку Синкевич издавала книгу сама, собственноручно ее набирая на компьютере»;
- юбилейный текст о Е. Рейне, который Бобышев подготовил для радио «Свобода»: «Дима отхватил малый гонорар на радио “Свобода” за юбилейный текст о “друге-свинье” (ami-cochon) Е. Рейне, вот и шлем»;
- «полупоэма-полуцикл» Бобышева «Петербургские небожители», которую поэт предлагал опубликовать в «Звезде».

Из личного архива главного редактора журнала «Звезда» А.Ю. Арьева.

47 **Найман, А. [автографы]** Три письма к А. Арьеву.

М., 30 августа 1995, 4 сентября, 17 ноября 1997. - 3 л. - 1) 20,5x17 см., 2) 29,5x21 см. (конверт: 16x11,5 см.) 3) 29,5x21 см. (конверт: 16x11,5 см.).

Небольшие потертости, следы сложения. Сохранены два конверта, прошедшие почту.

Два рукописных письма и одно письмо с печатным текстом и подписью в конце.

Письма связаны с публикацией произведений Анатолия Генриховича Наймана (1936-2022) в журнале «Звезда». В одном из писем – правки к стихотворению «Надеваю на сердце, на грозди желез...» (опубликовано в №12, 1997, с. 5).

В письме от 30 августа 1995 г. Найман, по-видимому, касается публикации в журнале «Звезда» статьи Л.А. Зыкова «Николай Пунин – адресат и герой лирики Анны Ахматовой» (№ 1, 1995, с. 77-114). Там же упоминает свои произведения «Поэзия и неправда» и «Славный конец бесславных поколений» (полностью изданы в 1998 г.).

Из личного архива главного редактора журнала «Звезда» А.Ю. Арьева.

AIR-MAIL

RUSSIA

II Россия.
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

6-е июня, 1995 г.

Нью Йорк

Милая Лорка,

прости, что не от руки, но почерк не позволяет. Грации милле за отчет о мероприятии. В конце концов, мне приятно, что оказался полезен для просвещения – вернее, предметом фантазии или поводом к ней. Что и есть – воображение – двигатель просвещения. Как я его помню.

Мазокко, Анджело; редкая скотина: жирная, трусливая, похотливая и способная вызвать отвращение к языку, который преподает со мной через стенку. Я всегда подозревал, что он ничтожество: с тех пор, как он всучил мне какой-то реферат о Д.А. Дочитать не смог, содержания не помню. Помню ощущение: крайней скуки и неубедительности. Вообще итал. ~~фигурирует~~ отделение у нас состоит из двух безмозглых старперов, к-рые близко никого не подпускают. Говоря о Мазокко и старперах, он – один из них и мой ровесник.

С проектом ~~создания~~ Иппа русской академии в Венеции покамест тишина. Чтобы ковать железо, нужно быть в кузнице и обладать кувалдой. С кувалдой я знаком, но вижу редко, и доберусь до Серениссимы не раньше октября, хотя в конце июня на день окажусь в Милане. А кувалда – в Турине. Но еще не все потеряно, ибо ничто не начато. Просто всплески энтузиазма по телефону. И еще один малый в ихней палате депутатов, к-рый по культуре, перешел на другую работу. Что-то вроде подготовки к празднованию 3-го тысячелетия Рима.

Не кажется ли тебе, что лучшим десятилетием в этом веке были 60-70: неореализм, Камю, Беккет и потом мы. Продавленный диван, вялое угнетение, заграничная пластинка. Рейн бы добавил: белые арабские трусы. Все эти разговоры о декадах, конечно, нонсенс: этих сажали, те умирали. Но сию минуту мне кажется, что – была. Не из-за нежного возраста, но почти объективно. Или – субъективно, что – то же самое; особенно, если кто-то с этим согласен.

Ты, видимо, единственный человек, кто мог бы так думать. У меня впечатление, что со всеми, кого знал, что-то стряслось: хорошее ли, плохое ли – неважно. Все, о ком говорю, перешли в иное качество. Т.е. Сегодня для них реальной, чем позавчера. Ты производишь впечатление человека, который не всё еще позабыл: судя по твоей каленции – устной и письменной. Я говорю не о консервации, но о другом типе морфологии: когда то, что любил, подчиняет себе ~~действующее~~ отношение к действительности, а не наоборот. Все стали неузнаваемы; ты – узнаваема, и узнаваемо именно то десятилетие. Речь не идет о тоске по; речь о том, кто мы? Хотя это совершенно неважно – до тех пор, пока не ощущаешь звериной антипатии к тому или иному: из-за того, чего в них нет.

На эту тему – можно бесконечно, поэтому оставим.

Лето обещает быть омерзительным. Еще ничего нигде не снял; цены везде бешеные результат не столько жадности, сколько прироста населения. Корень всех зол – демография. Кем бы ты ни родился, умрешь мизантропом. Дочка – совершенное чудо, тараторит безумолку; к игрушкам безразлична, подай ей либри. "Читай?" – что значит, рассказывай, что нарисовано. Патер фамилиас из меня – как из вебля летчик Целую и обнимаю, привет Гарику. На обороте – стихотворение, которое – если по нравится – твое, на что указывают инициалы. Если нет – зачеркни. По крайней мере, проверь знаки препинания: что-то слишком много тире.

Людмиле не вылезти – немислимо. Следующая стадия расширения в диаметре. Читатель стихи никто не умеет; я тоже: разучился. Выступления по-русски – редкость, и с этим уже связано чувство неловкости. Во всяком случае – несовместимости. Так что наизусть своего не помнишь: переворачиваешь страницы. Может, и к лучшему, а то можно полюбить себя на манер публики. Фаустино перевел "Мрамор" на востра альтра лингва, но все недовольны. Говоря о переводах читала ли "Полторы комнаты" в Новом Мире? Если да, скажи, что думаешь. Не исчезай.

Lorca

**48 [«...читала ли ты "Полторы комнаты"?»] Бродский, И. [автографы]
Машинописное письмо со стихотворением к Л. Степановой.**

Нью-Йорк, 6 июня 1995. – 2 с., 28х21,5 см. (конверт: 23,5х10,5 см.). - Машинопись, чернила.

Подпись И. Бродского в конце письма, под стихотворением. Конверт заполнен также рукой И. Бродского. Следы сложения, небольшие пятна, потертости. Конверт погашен, марки.

Адресат письма – Лариса (Лорка) Георгиевна Степанова (1941-2009), филолог-итальянист и близкая подруга Иосифа Александровича.

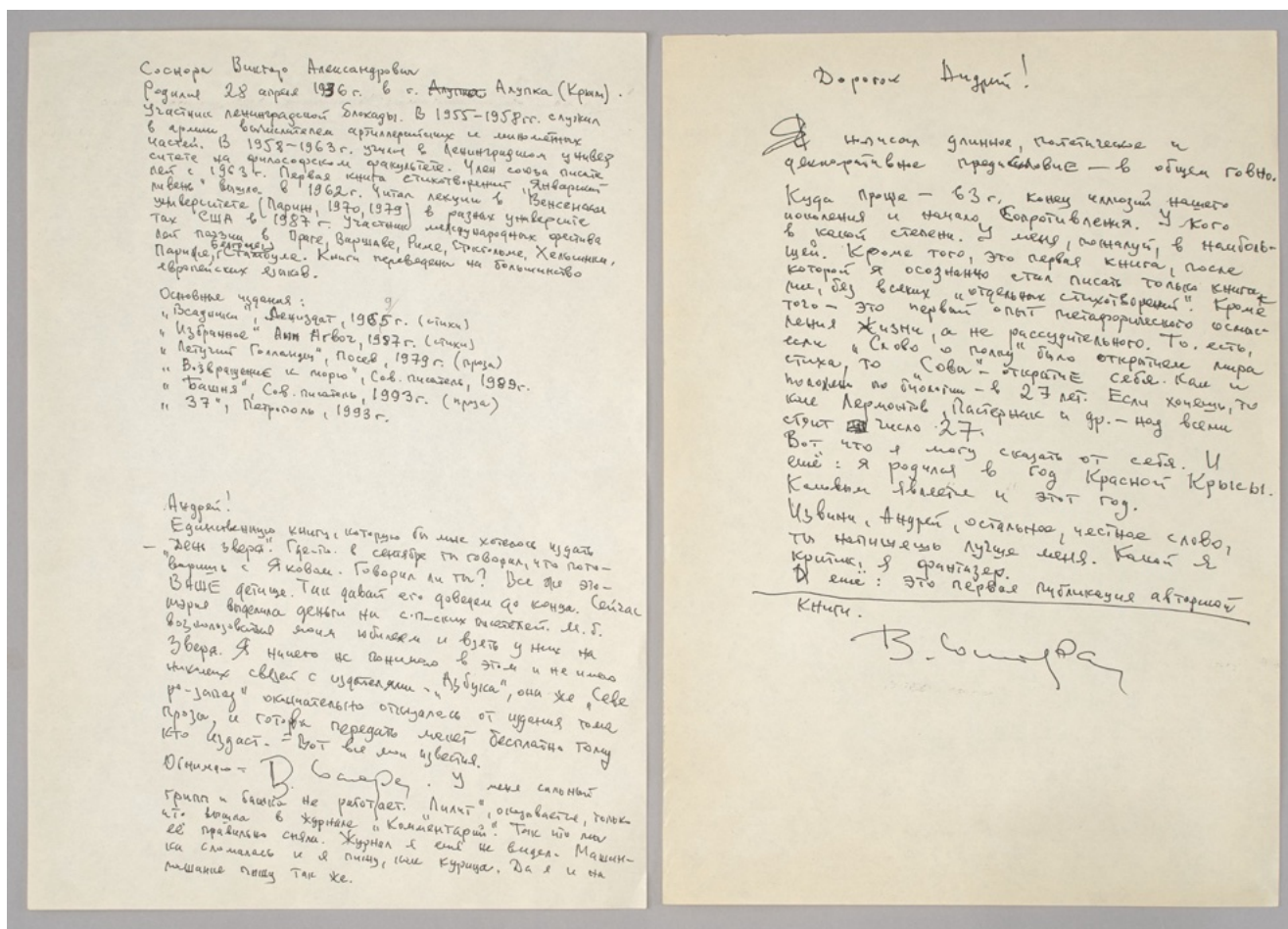
В письме Бродский дает весьма нелестную оценку своему коллеге, дантеведи, специалисту по средневековой и ренессансной культуре Анджело Маззокко (р. 1936), который, как и Иосиф Александрович, преподавал в колледже Маунт-Холиок.

Ниже он рассуждает о своем проекте по созданию Русской академии в Венеции. Интересно, что об этом замысле, по-видимому, ничего неизвестно, в отличие от Русской академии в Риме. В последнем Бродский весьма преуспел - в октябре 1995 г., во время своей поездки в Италию, он разработал и письменно изложил проект создания Академии в Риме. Бродский также встречался с мэром Рима и просил содействия в выделении здания для будущей Академии. Русская академия в Риме (как и в Венеции) так и не была открыта, но уже после смерти Бродского российских художников и поэтов стали отправлять на стажировку в Рим по программе Фонда памяти Иосифа Бродского в Американскую академию. Степанова вошла в первое жюри Фонда.

Далее Иосиф Александрович размышляет о своем поколении и творчестве: «Читать стихи никто не умеет; я тоже: разучился. Выступления по-русски – редкость, и с этим уже связано чувство неловкости. Во всяком случае – несовместимости. Так что наизусть своего не помнишь: переворачиваешь страницы. Может, и к лучшему, а то можно полюбить себя на манер публики».

В письме также упоминается дочь Бродского Анна-Мария-Александра Бродская-Соццани (род. 1993): «Дочка – совершенное чудо, тараторит безумолку; к игрушкам безразлична, подай ей либри. “Читай?” – что значит, рассказывай, что нарисовано. Патер фамилиас из меня – как из тебя летчик».

На обратной стороне письма напечатано стихотворение «Осень» с посвящением Степановой (с небольшими изменениями впервые опубликовано в журнале «Новый мир», № 5, 1996).

49 Соснора, В. [автограф] Два рукописных письма к А. Арьеву.

Б.м., [1996]. - 2 л. - 29,5x21 см. - Рукопись.

Небольшие потертости.

По-видимому, письма связаны с планировавшимися публикациями Виктора Александровича Сосноры (1936-2019): одно из писем начинается с краткой автобиографии.

Соснора пишет о желании издать роман «День зверя» (вышел в 1996 г. во Львове), о своем творчестве и цикле 1963 г. «Совы» («То есть, если «Слово о полку» было открытием мира стиха, то «Совы» — открытие себя. Как и положено по биологии — в 27 лет. Если хочешь, то как Лермонтов, Пастернак и др. — над всеми стоит число 27»).

Из личного архива главного редактора журнала «Звезда» А.Ю. Арьева.

Из письма: «Машинка сломалась и я пишу, как курица. Да я и на машинке пишу так же».

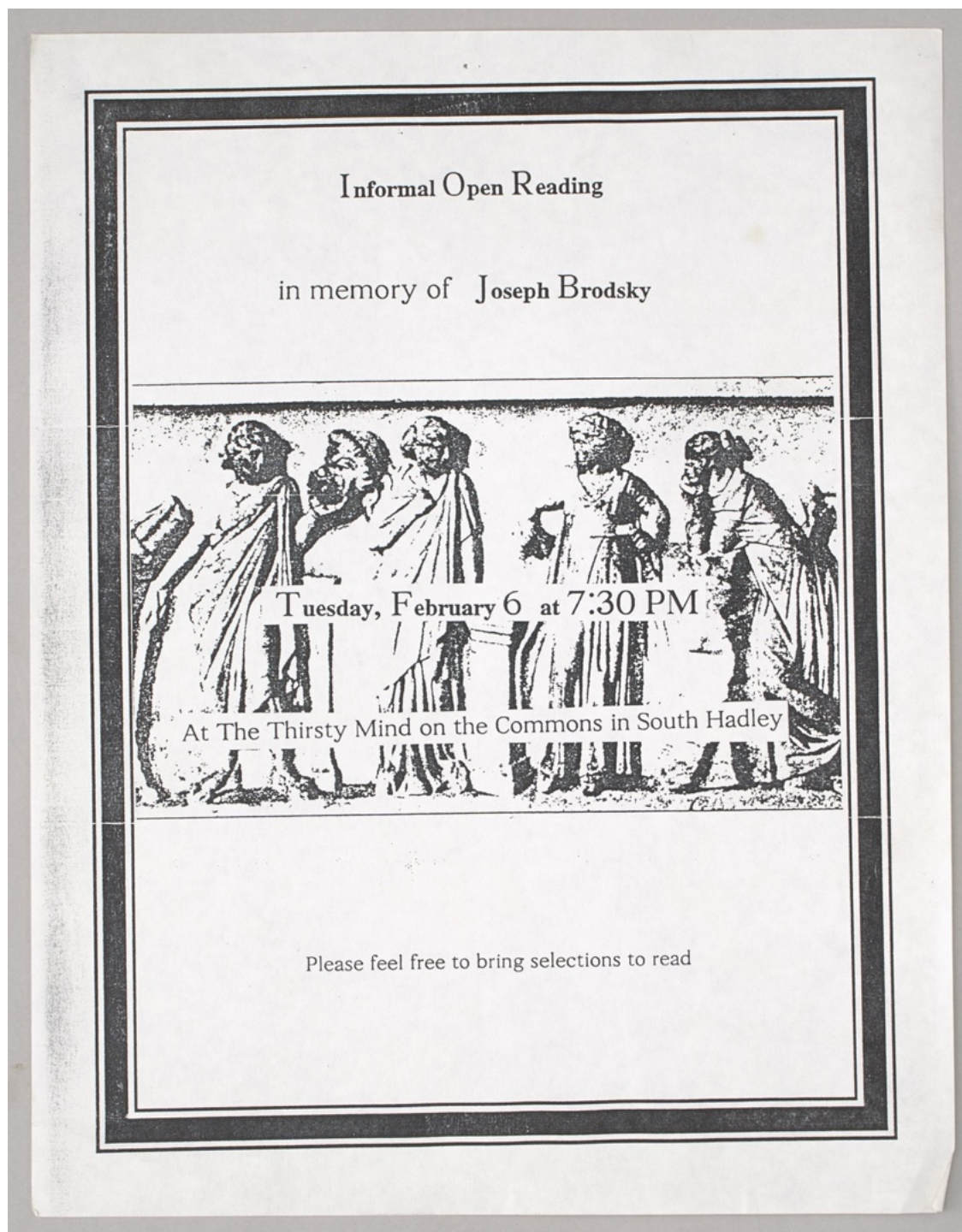
50 Газетная вырезка с сообщением о смерти И. Бродского.

Нью-Йорк, 1996. - 1 л.; 58x16см.

Небольшие потертости, залом верхнего уголка.

Вырезка из нью-йоркской русскоязычной газеты «Новое слово» с сообщением о смерти Иосифа Бродского (номер от 29 января). В некрологе цитируется стихотворение поэта «Памяти Т.С. Элиота».

Прилагаются отдельные страницы нью-йоркской газеты «Печатный орган» (№ 43, 1-8 февраля 1996) со статьями о Бродском и С. Довлатове.

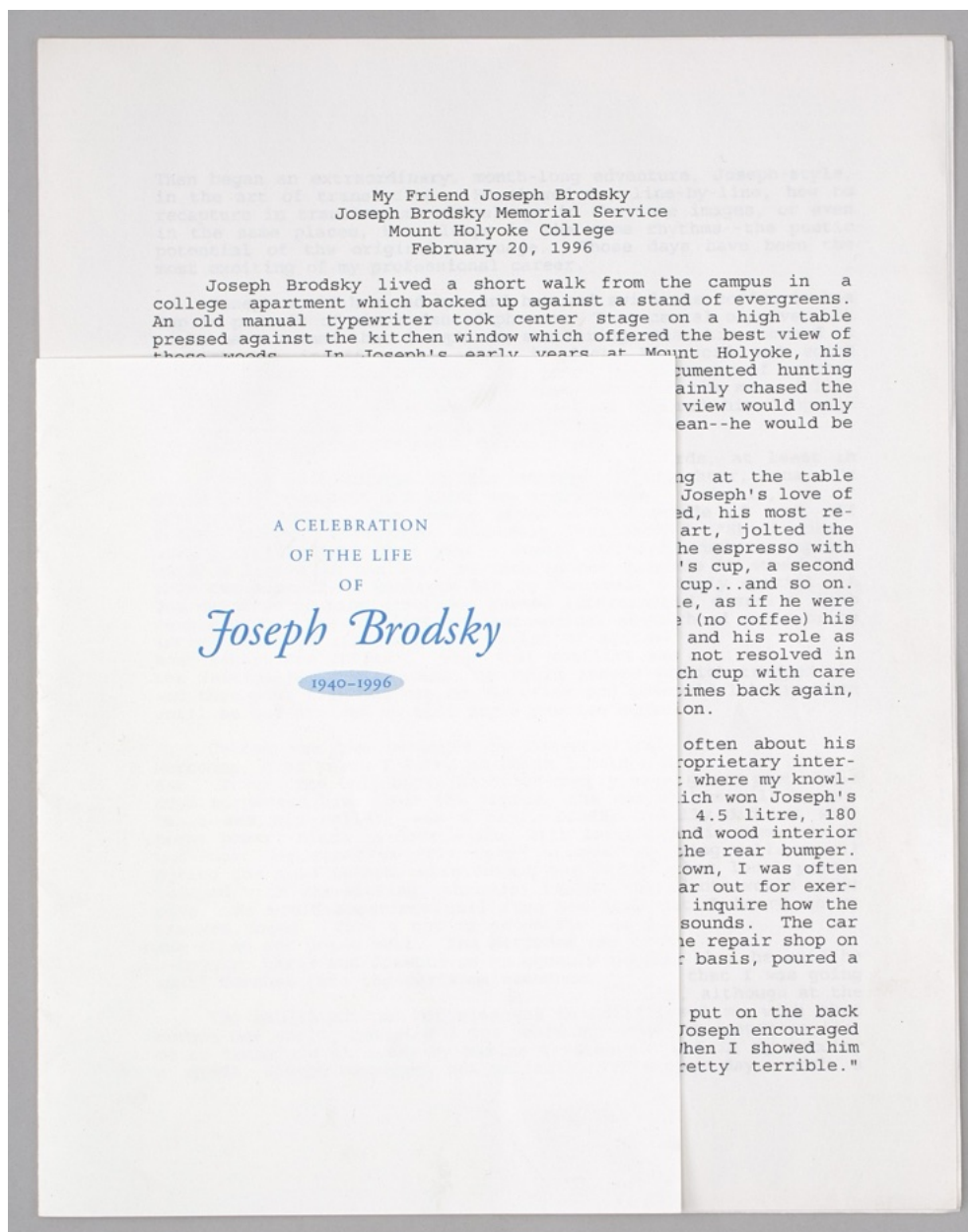

51 **Флаер открытых чтений памяти Иосифа Бродского.**

[Саут-Хэдли, 1996?]. - 1 л.; 28х21,5 см. – Воспроизведение печати.

Небольшие потертости.

Неформальные открытые чтения в память об Иосифе Бродском прошли 6 февраля 1996 г., по-видимому, в кофейне Thirsty Mind в Саут-Хэдли (штат Массачусетс). Для оформления листовки был использован фрагмент дизайна суперобложки книги Иосифа Александровича «To Urania» (1988) — фотография так называемого Саркофага муз.

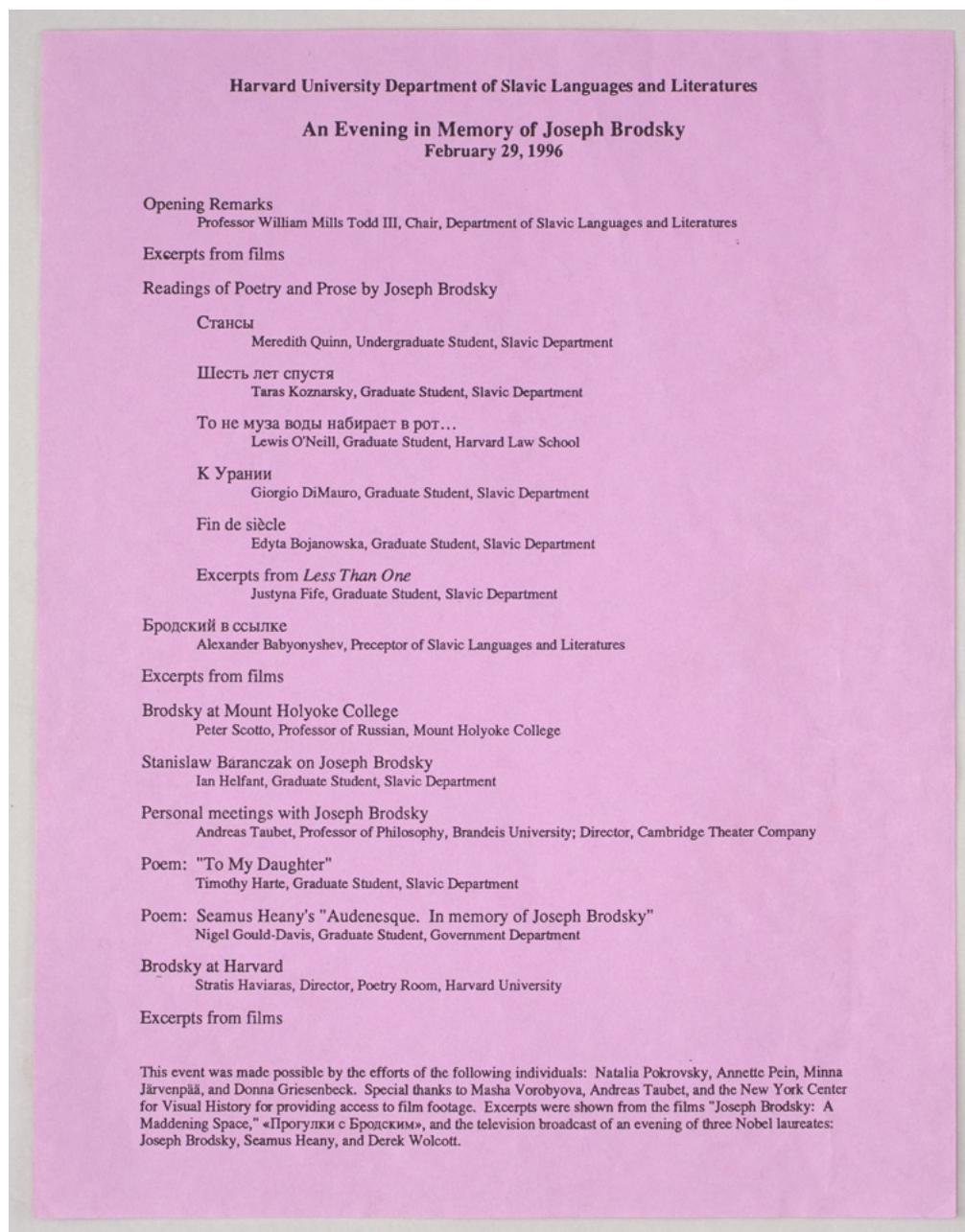

52 Круз, Эдвина Дж. [автограф] Программа памятной церемонии «The Celebration of the Life of Joseph Brodsky».

Б.м., 1996. - 4 с.; 20x15 см. Приложение: Речь Эдвины Круз. Б.м., 20 февраля 1996 - 3 л., 28x21,5 см. - Компьютерный набор, ручка.

Программа: Небольшие потёртости. Текст речи: Подпись на последней странице. Небольшие потертости.

Программа памятного мероприятия, посвящённого Иосифу Бродскому, прошедшего 20 февраля 1996 г. в колледже Маунт-Холиоук в Саут-Хэдли, где он преподавал. Были прочитаны стихи поэта, а также выступили его коллеги — историк Джозеф Дж. Эллис, поэтесса Мэри Джо Сэлтер и писатель Питер Вирек. Прилагается распечатка речи коллеги Иосифа Александровича Бродского, Эдвины Круз: «My Frind Joseph Brodsky». Эдвина Дженни Круз - профессор русского языка и литературы в Mount Holyoke College, специализирующаяся на творчестве Л.Н. Толстого и символике лошадей в русской литературе.

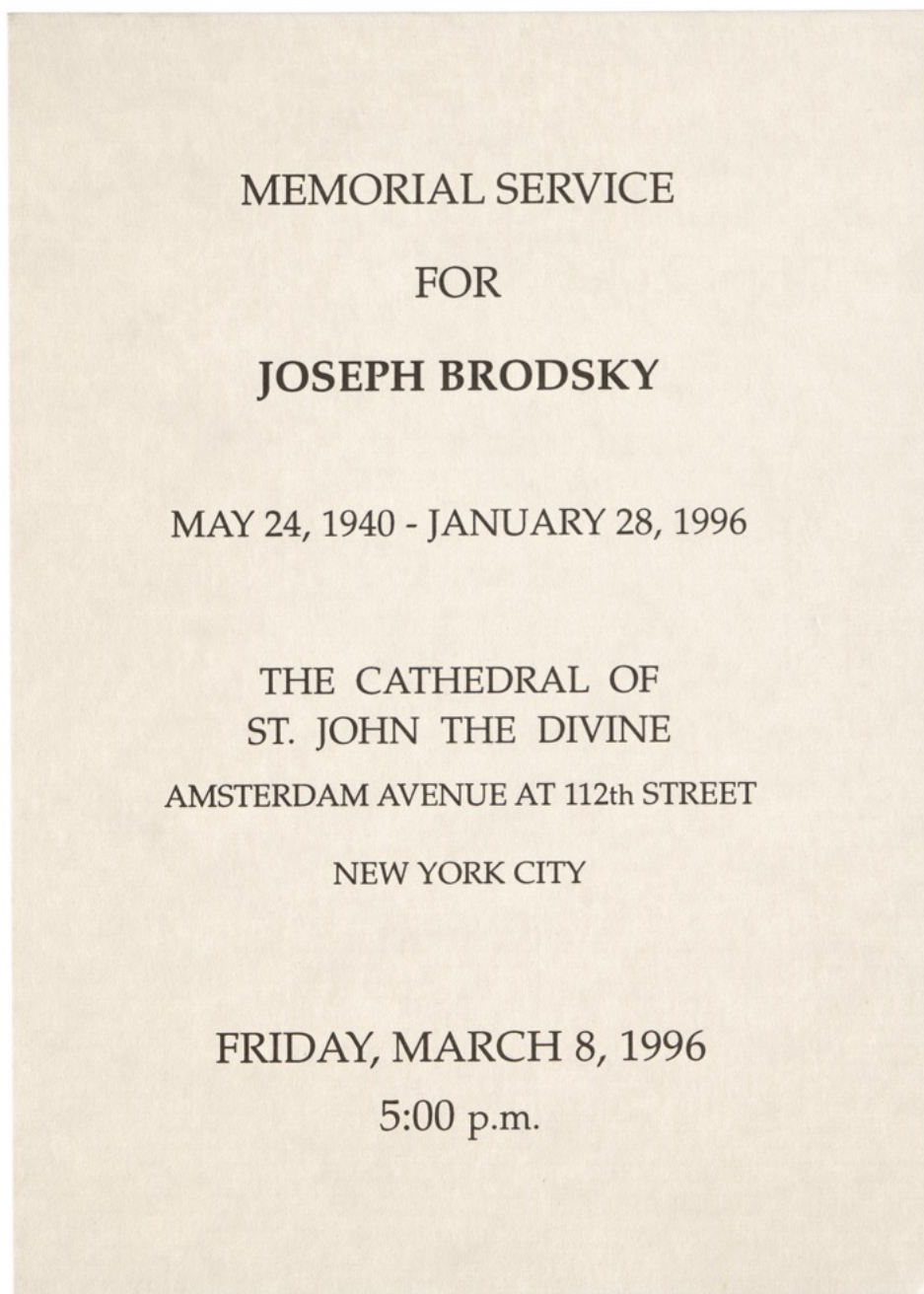

53 Программа вечера памяти Иосифа Бродского, прошедшего в Гарварде.

Гарвард, 1996. - 1 л.; 28x21,5 см. - Компьютерный набор/печать на цветной бумаге.

Небольшие потертости, замятия.

Подробная программа университетского вечера памяти Иосифа Бродского, который прошёл в Гарвардском университете 29 февраля 1996 г. На нем студенты, преподаватели и приглашённые гости читали стихи, прозу, воспоминания о Бродском, смотрели фрагменты фильмов, посвящённых ему, и обсуждали его вклад в мировую культуру. Организатором выступила кафедра славянских языков и литератур Гарварда (Harvard University Department of Slavic Languages and Literatures). Бродский не преподавал там, но неоднократно выступал там с публичными лекциями, участвовал в поэтических вечерах и встречах, его приглашали на различные мероприятия кафедры славянских языков и литературы.

54 Приглашение на поминальную службу по Иосифу Бродскому.

Нью-Йорк, 1996. - 1 л.; 14,5x10,5 см.

Хорошая сохранность.

Гражданская панихида по Иосифу Бродскому прошла 8 марта 1996 года на Манхэттене, в епископальном соборе Святого Иоанна Богослова. Это событие стало одним из центральных моментов прощания с поэтом для его друзей, коллег и почитателей в Нью-Йорке. Надгробные речи не произносились, только стихи, читали их Чеслав Милош, Дерек Уолкотт, Шеймас Хини, Михаил Барышников, Лев Лосев, Энтони Хект, Марк Стрэнд, Евгений Рейн, Владимир Уфлянд, Томас Венцлова, Анатолий Найман, Яков Гордин и другие. Исполнялась музыка Гайдна, Моцарта, Пёрселла.

55 [И. Бродский] Звезда: Ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический независимый журнал. № 1.

СПб., 1997. - 238, [3] с., 26х16,5 см.

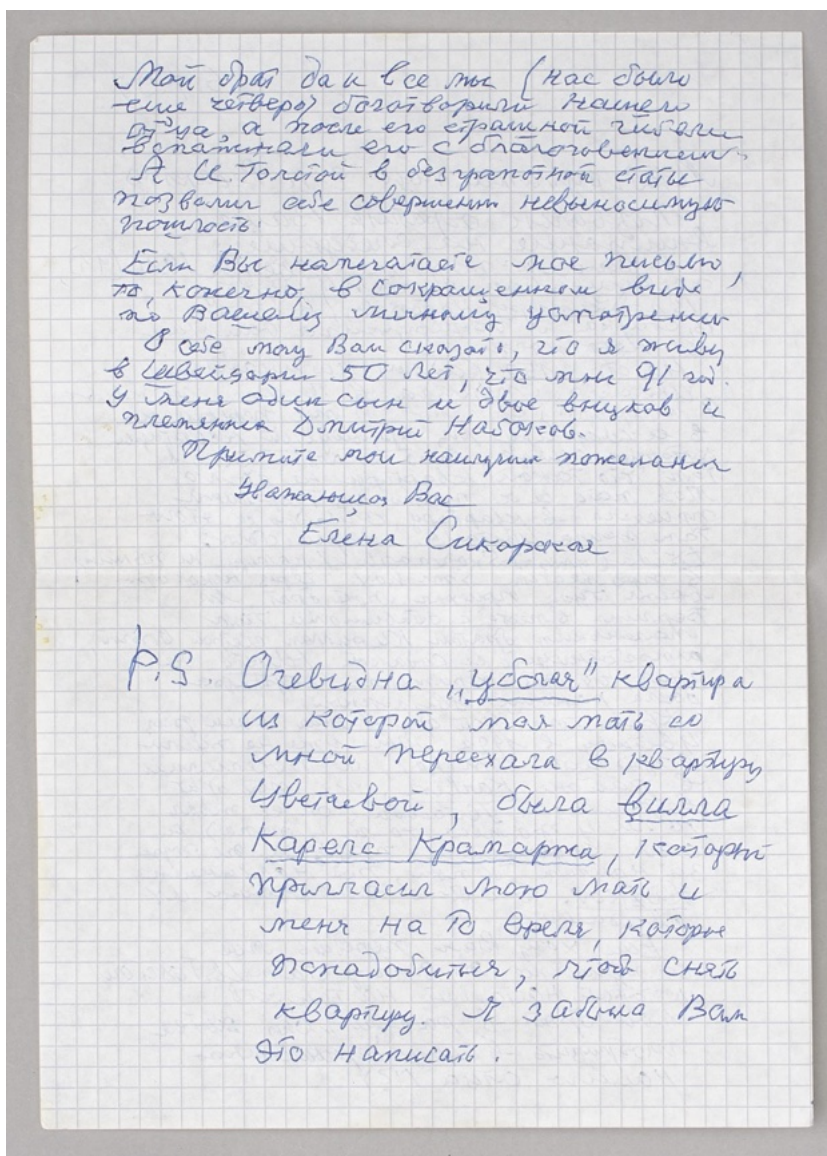
В издательской шрифтовой обложке. Номер ISBN на передней сторонке, мелкие замечания и загрязнения.

Портрет И. Бродского на форзаце. Блок разломан, отдельные страницы выпадают. На задней сторонке обложки портрет молодого Бродского, стихотворение «Я входил вместо дикого зверя в клетку».

Номер полностью посвящен И.А. Бродскому и его произведениям неизданным до этого времени в России.

Среди прочего опубликовано: речь в Шведской королевской академии при получении Нобелевской премии; переводы стихотворений, написанных на английском языке; стихи, посвященные Бродскому; интервью.

Из архива журнала «Звезда».

56 [Сестра В. Набокова] Сикорская, Е. [автограф] Рукописное письмо в журнал «Звезда».

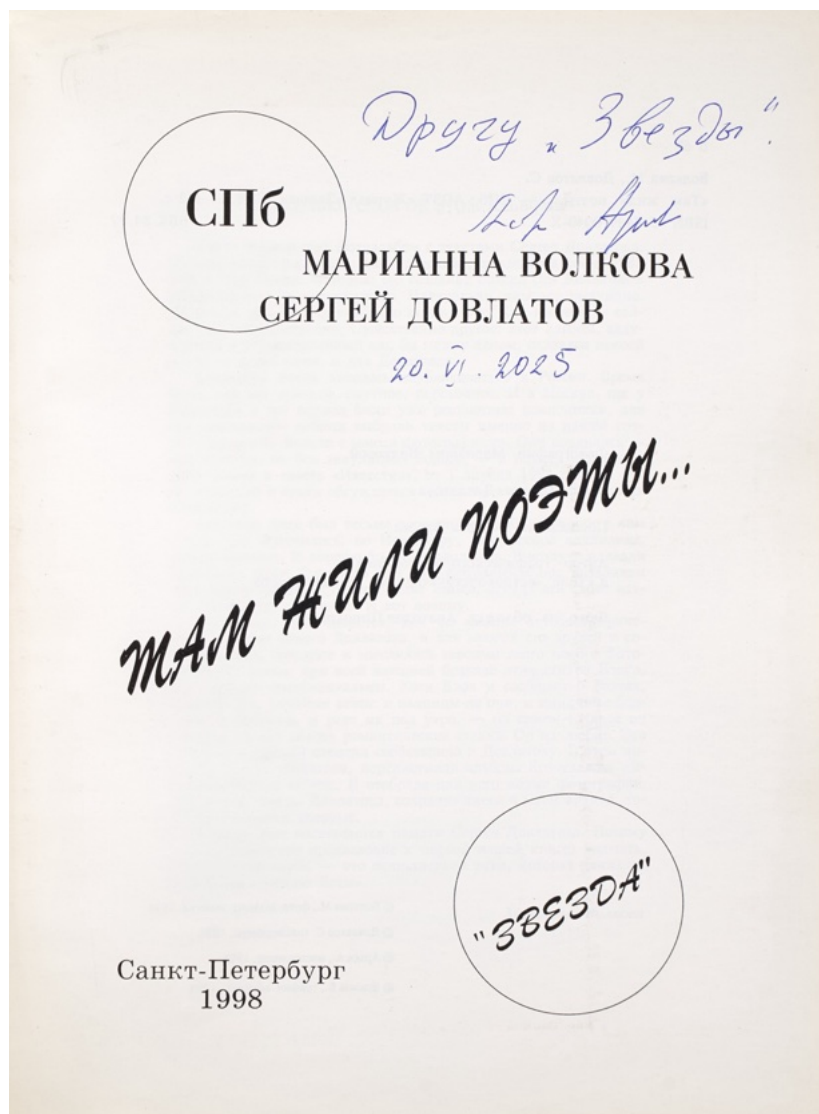
Б.м., 6 июля 1997. - 1 л.; 21х15 см. (конверт: 18,5х13,5 см.). - Рукопись.

Небольшие потертости, следы сложения. Прилагается конверт с рукописными пометами.

В письме переводчица и сестра Владимира Набокова Елена Владимировна Сикорская (1906-2000) пишет об «ошибках и неточностях», которые она заметила в статьях В. Старка «Набоков-Цветаева: заочные диалоги и "горные" встречи» и Ив. Толстого «Владимир Дмитриевич, Николай Степанович, Николай Гаврилович». В частности Сикорская была возмущена такой мыслью Толстого: «Я утверждаю, находясь в здравом уме и памяти, что Николай Гаврилович Чернышевский, этот философски подслеповатый и художественно бесслухий пачкун, вызывающий на даровских страницах хохот и отвращение, вырос из размышлений Набокова о своем отце».

Статьи были опубликованы в 1996 г. в журнале «Звезда»: № 11 был полностью посвящен Набокову.

Из архива журнала «Звезда».

- 57 [Арьев, А., автограф «Другу Звезды»] Волкова, М., Довлатов, С. Там жили поэты... / Текст С. Довлатова; фот. М. Волковой; послесловие А. Арьева; фот. на обложке А. Шишкова.**

С инскриптом Андрея Юрьевича Арьева: «Другу “Звезды” / Андрей Арьев / 20.VI.2025».

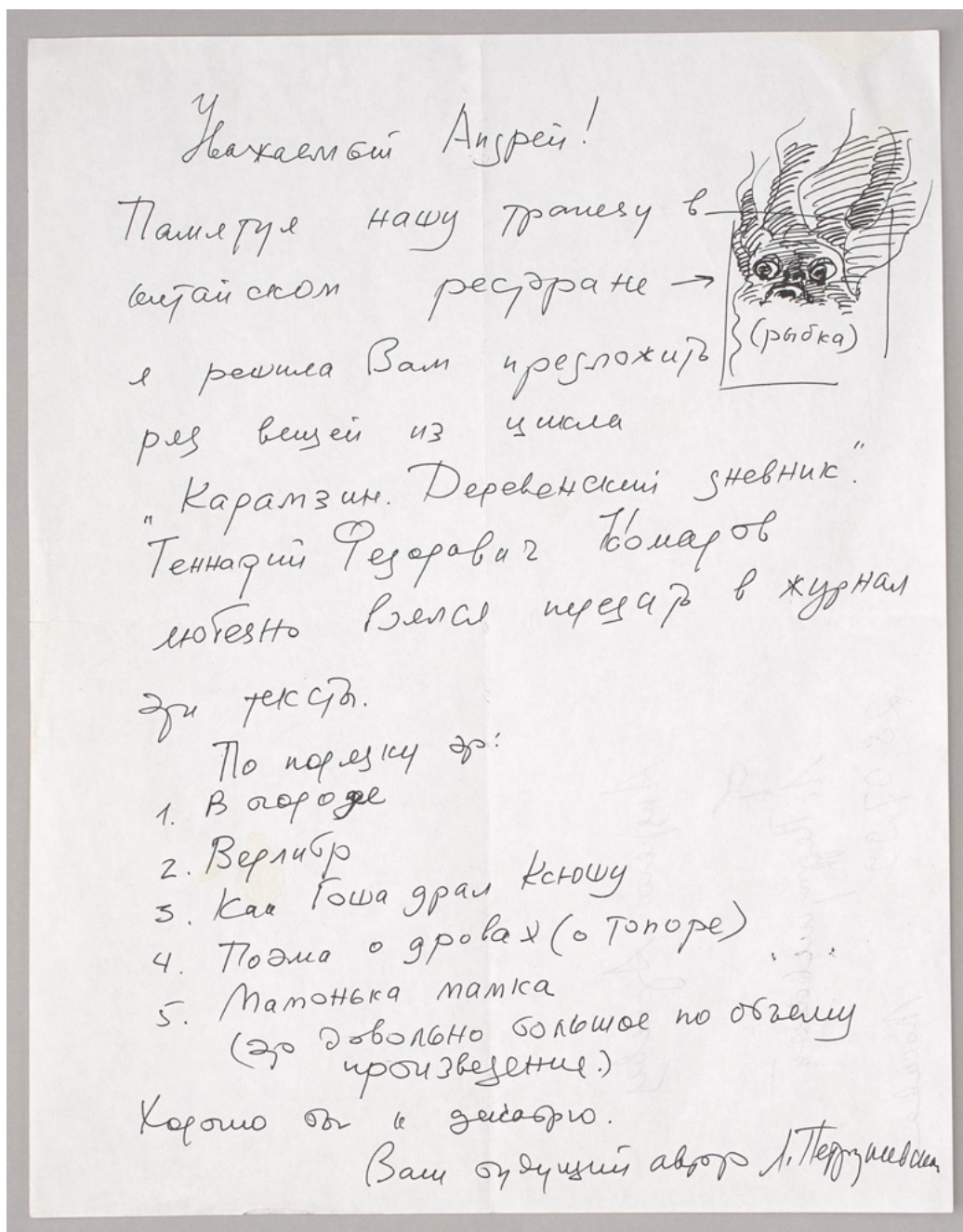
СПб.: АОЗТ «Журнал «Звезда», 1998. – 112 с., 26x20 см.

В иллюстрированной издательской обложке. Очень хорошая сохранность.

Второй фотоальбом фотографа Марианны Волковой с текстами-анекдотами Сергея Довлатова о В. Аксенове, А. Битове, А. Вознесенском, Е. Евтушенко, А. Кушнере, Э. Лимонове, Л. Лосеве, Ю. Мориц, А. Наймане, Е. Рейне, А. Седых, В. Сосноре, В. Уфлянде и многих других. Отдельный раздел – «Анекдоты из жизни Бродского».

Первый альбом вышел в конце 1988 г. в Нью-Йорке под названием «Не только Бродский».

Из личного архива главного редактора журнала «Звезда» А.Ю. Арьева.

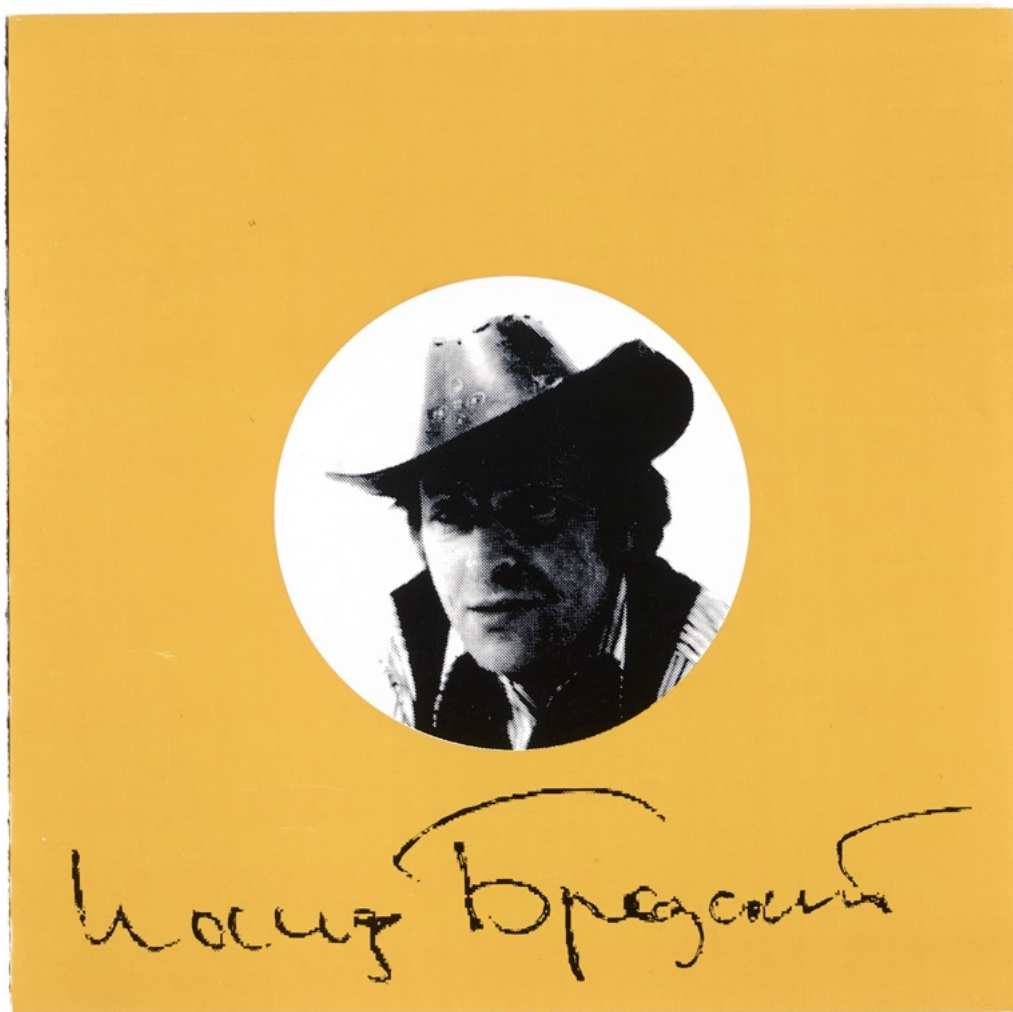
58 Петрушевская, Л. [автограф] Рукописное письмо с рисунком к А. Арьеву.

М., 28 июля 1999. - 1 л. - 28x21,5 см. - Рукопись.

Следы сложения, небольшие потертости.

В письме Людмила Стефановна Петрушевская (р. 1938) предлагает опубликовать в журнале «Звезда» свои стихотворения из цикла «Карамзин. Деревенский дневник». Все пять указанных в письме произведений были опубликованы в 1999 г. в № 12 и стали первым появлением Петрушевской в журнале.

Согласно тексту письма, передать тексты должен был поэт, основатель и главный редактор издательства «Пушкинский фонд» Геннадий Федорович Комаров (1994-2021).

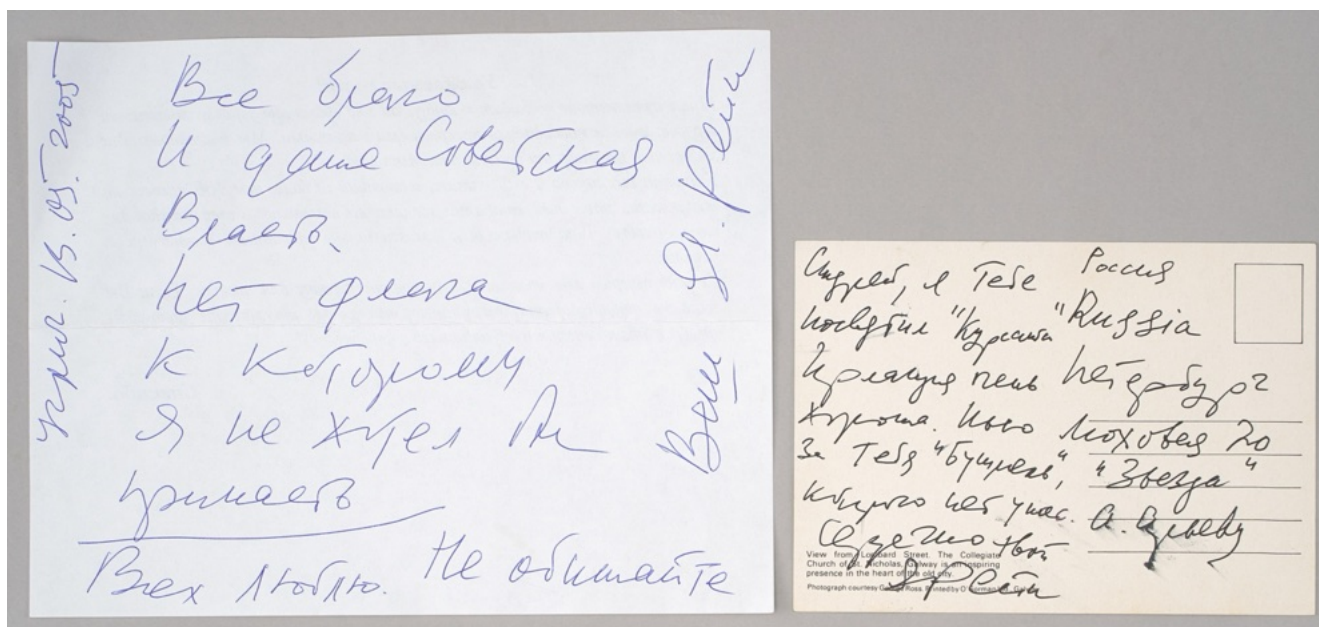

59 Пригласительный билет на выставку «Иосиф Бродский: Урания. Ленинград — Венеция — Нью-Йорк».

СПб., 2003. - [4] с.; 13х12,5 см.

Небольшие потертости. В хорошей сохранности.

Выставка проходила в Санкт-Петербурге с 11 апреля по 31 августа 2003 г. в Музее Анны Ахматовой в Фонтанном Доме. Экспозиция была посвящена жизни и творчеству Иосифа Бродского, а также его связям с тремя ключевыми городами его биографии: Ленинградом, Венецией и Нью-Йорком. На открытии присутствовали в том числе посол США и издательница Бродского Эллендея Проффер.

60 Рейн, Е. [стихотворный автограф] Два рукописных автографа к А. Арьеву.

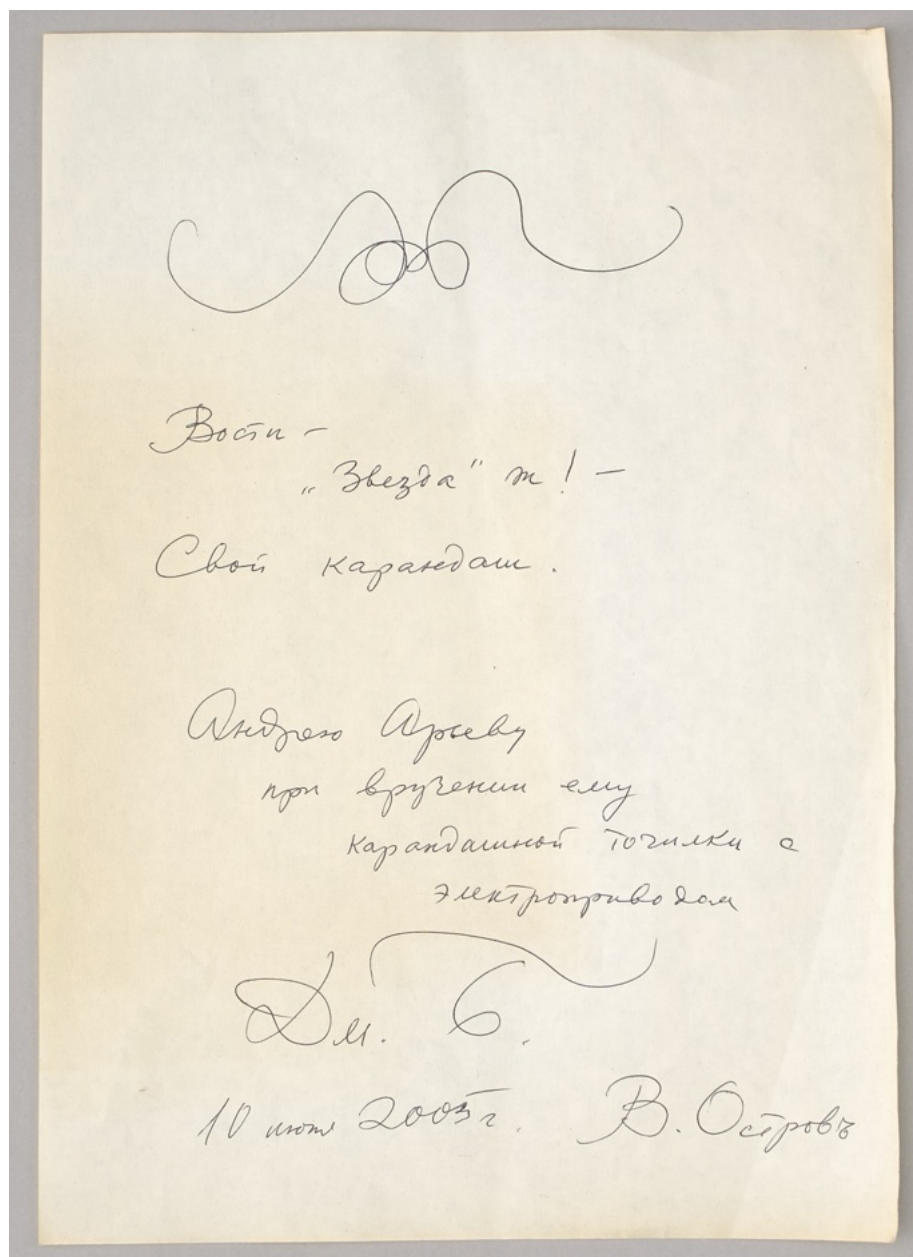
Стихотворный автограф: «Всё благо / И даже Советская / Власть. / Нет флага / к которому / я не хотел бы / припасть».

[Б.м., Углич], б.г., 13 мая 2005. - 2 л. - 1) 15x10,5 см., 2) 21x16 см.

В хорошей сохранности.

Автограф на бланке открытки, вероятно, написан во время путешествия по Ирландии. Второй стихотворный автограф оставлен на обороте распечатки, сделанной на борту некоего теплохода. Четверостишие известно и датируется 1978 г.

Из личного архива главного редактора журнала «Звезда» А.Ю. Арьева.

61 Бобышев, Дм. [шутливый автограф] Сопроводительная записка к точилке с электроприводом.

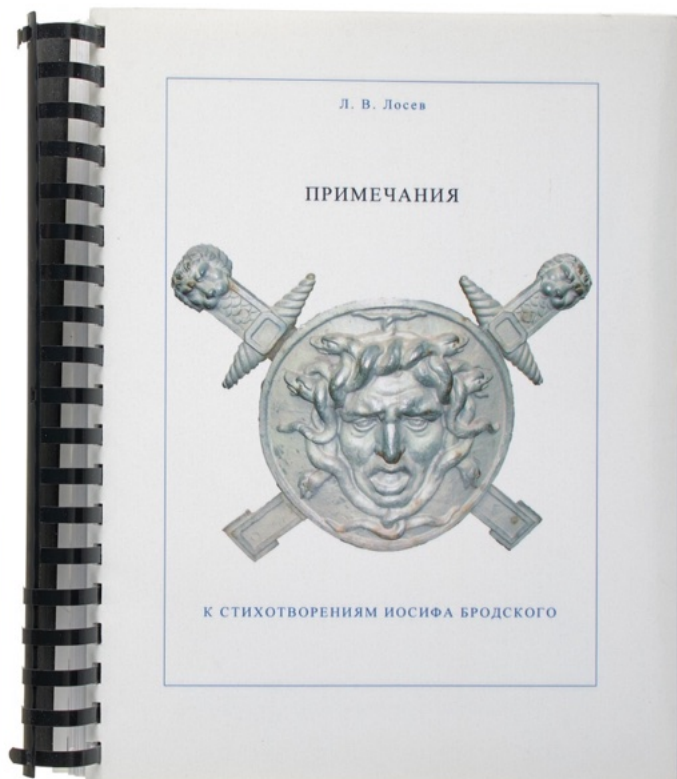
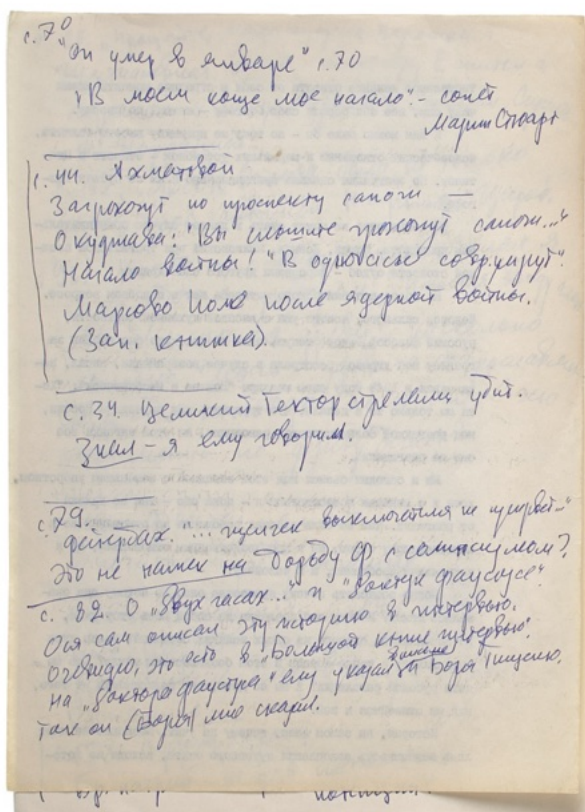
С инскриптом поэта: «Вести - / "Звезда" ж! - / Свой карандаш. / Андрею Арьеву / при вручении ему / карандашной точилки с / электроприводом / Дм.Б. / 10 июня 2005 г. / В. Остров».

[СПб.], 10 июня 2005. - 1 л., 29,5x21 см. - Рукопись.

Небольшие потертости, небольшие следы заломов, пятно.

Дмитрий Васильевич Бобышев (р. 1936) - поэт, переводчик, литературовед, участник ленинградского литературного круга, входил в ближайший круг А.А. Ахматовой. В 1979 г. эмигрировал из СССР, с 1983 г. – гражданин США.

Из личного архива главного редактора журнала «Звезда» А.Ю. Арьева.

62 [Гордин, Я. А., автограф] Лосев, Л.В. Примечания к стихотворениям Иосифа Бродского. С добавлением примечаний к примечаниям.

[Б.м., 2006]. - 421 с., 28х24 см. - Компьютерный набор. Прилагаются: Примечания к примечаниям. - 7 л., 30х21 см. - Рукопись.

В оригинальной обложке на пружинах. Рукописные пометы Я.А. Гордина на отдельных листах.

Примечания к стихотворениям Иосифа Александровича, вышедшим в США в 1970-1996 гг. в сборниках: «Остановка в пустыне», «Конец прекрасной эпохи», «Часть речи», «Новые стансы к Августе», «Ураания», «Пейзаж с наводнением». Отдельный раздел - «Стихотворения, не вошедшие в сборники» (были опубликованы в «Сочинениях Иосифа Бродского», СПб., 1992-1995; 1997-2002). Кроме того, настоящие «Примечания» включают несколько текстов, не предназначавшихся автором для прижизненной публикации.

По-видимому, настоящий текст предназначался для публикации в т. 1 «Стихотворения и поэмы» (СПб.: Вита Нова, 2011). Вступительный текст представленного экземпляра датирован 18 января 2006 г.; в опубликованном тексте стоит дата 26 марта 2008 г.

Известно, что поэт и литературовед Лев Владимирович Лосев (1937-2009) не успел завершить свой многолетний труд из-за долгого согласования с Фондом по управлению наследственным имуществом Иосифа Бродского.

Из личного архива главного редактора журнала «Звезда» Я.А. Гордина.

63 [Флоренский, А., автограф] Подборка материалов к выставкам о С. Довлатове.

4 л., 1 значок. - 1) 21х8,5 см. 2) 21х8,5 см. 3) значок, 3,5х3,5 см. 4) 29,5х21 см. 5) 29,5х21 см., конверт: 22х11 см.

В бумажном конверте. Небольшие потертости, следы сложения. На обратной стороне значка надпись «№6/200».

Коллекция включает:

- Листовка к выставке эстампов Александра Флоренского «Рисунки к Довлатову». – Ереван, 2013. – 1 л. – 72 экз. На обороте карандашный автограф Флоренского: «5/72 / А.Ф. / 2013».

- Листовка к выставке «Рисунки и эстампы Александра Флоренского к произведениям Сергея Довлатова». – СПб., 2016. – 1 л. – 75 экз. На обороте карандашный автограф Флоренского: «6/75 / Флоренский / 2. 9. 16». В листовке сделано специальное отверстие для значка «интеллигентного собаковод».

- значок с иллюстрацией Александра Флоренского. – 2016?. – Металл, пластик. На обороте значка черным маркером надпись «№ 6/200».

На листовках и значке воспроизведен портрет Довлатова художника-«митька» Александра Флоренского (р. 1960) из коллекции Кирилла Авелева. Он украшал титульный лист культового собрания сочинений Довлатова, увидевшего свет в 1993–1995 гг. в издательстве «Лимбус-пресс».

- Листовка «Выставка рисунков А.С. Пушкина и С. Довлатова: Пушкин в гостях у Довлатова». – СПб., 2016. – 1 л.

- Пресс-релиз к фотовыставке-инсталляции «Довлатов. XXI век: Жизнь без помпы и парада». – СПб., 2016. – 1 л.

Из личного архива главного редактора журнала «Звезда» А.Ю. Арьева.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

№ 3/4

К 100-летию Хлебникова

Рисунок Игоря Шелковского (1986).

«Русская мысль» — № 3676 — Пятница 5 июня 1987 — I

СОДЕРЖАНИЕ

К 100-ЛЕТИЮ ХЛЕБНИКОВА

Сергей Дедюлин — Хлебниковский год	II, XVI
Алексей Хвостенко — Из пропавшей поэмы «Слон На»	II
Жан Юбер — Велимир Хлебников в Петербурге-Петрограде	II
Рональд Вроон — Неизвестный диптих Хлебникова	III
Жан-Клод Ланн — Хлебниковедение во Франции	III
Петр Митурич — Как умирал Хлебников	IV-V
«Велимир I, король времени» под парижской крышей. Фотографии Вильяма Бруа	VI

ПОЭЗИЯ

Тамара Буковская — Из новых стихов	VII
Юрий Кублановский — С юга на север	VIII
Михаил Кузмин — Два стихотворения. Публикация Геннадия Шмакова	IX

СТАТЬИ

Геннадий Шмаков — Михаил Кузмин, 50 лет спустя	IX
Юрий Колкер — Прошлое, никогда не бывшее настоящим	X
Людмила Вайль — Скажи кишимши	X

ИНТЕРВЬЮ

«Со мной говорил Гумилев...» Беседу с Дмитрием Бушеном ведет Сергей Дедюлин	XI
Рассказывает Никита Струве. Вопросы задавал С.Д.	XI

АРХИВ

«Итальянское письмо» Сергея Клычкова М.И. Чайковскому. Вступление, публикация и комментарий Мишеля Никё	
Рисунки Владимира Кара-Иванова	XIII
Из литературного наследия Владимира Хлебникова. Публикация заметки Михаила Баранова	
Публикация заметки Михаила Баранова и Виты Хитоманис	XIII

ПЕРЕВОДЫ

Две статьи Джорджа Орвелла. С английского. С английского	XIV-XV
Кристиан Фейтхаксон. Последний путь философа. С французского	XV-XVI

КОРОТКО О КНИГАХ

Андрей Белый. Армения (Жорж Нива)	III
В.П. Григорьев. Грамматика идиостиля (В. Хлебникова) — Ronald Vroon, Velimir Khlebnikov's Shorter Poems: A Key to the Coinages (Генрих Баран)	II
В.П. Григорьев. Словотворчество и смежные проблемы языка поэта (Жан-Клод Ланн)	VI
Зарубежная поэзия в переводах В.А. Жуковского (Никита Струве)	XVI
Сергей Клычков. Стихотворения Сергея Клычкова. В гостях у журавлей (Мишель Никё)	VIII
Франсуа Мориак. Избранные произведения (Жюльетта Жоиди)	XVI
Роберт Музиль. Человек без свойств (Элизабет Маркштайн)	XV
Владимир Набоков. Переписка с сестрой (Г.Ш.)	XIII
Валерий Перелегин. Два полустанка (Керк Страат)	VII
Анна Саякина. Марина Цветаева. Страницы жизни и творчества — Simon Karlinsky, Marina Tsvetaeva: The Woman, her World and her Poetry (Александр Сумеркин)	X
Ирина Семенко. Поэтика позднего Мандельштама (Ральф Дутти)	VII
Владимир Хлебников. Творения (Марियो Морилдур)	V
Михаил Чехов. Литературное наследие в двух томах (Жорж Нива)	XIII
Роман Якобсон. Избранные работы (Борис Партицкий)	IV
Joseph Brodsky. Less than One (Марина Срогович)	VIII
Michel Foucault: Une histoire de la vérité (Любовь Юргенсон)	XV
Futurismo & Futurismi (С.Д.)	II
Vyacheslav Ivanov: Poet, Critic and Philosopher (Борис Соколовский)	XII
Jean-Claude Lanne, Velimir Khlebnikov — poète futurien (Жан Бонамур)	V
Marzio Marzaduri. Dada russo (Карло Бонфонтини)	VI
Vladimir Nabokov. Intransigences (Наталья Горбаневская)	XIV

Настоящий выпуск был отпечатан в июне 1986 года ограниченным тиражом и в сокращенном объеме для участников Парижского симпозиума по русской поэтистической поэзии. Сейчас издается полная тиражи «Русской мысли», в исправленном и переработанном виде, с добавлением ряда новых материалов.

64 Литературное приложение: [к газ. «Русская мысль»]. № 3/4.

[Париж], 1987. — 16 с.: ил. — 44х31,5 см.

Следы сложения, небольшие потертости. Мелкие надрывы отдельных листов.

Номер посвящен 100-летию Велимира Хлебникова.

Из архива К.М. Азадовского.

- 65 [Публикации, посвященные творчеству И. Бродского]** Подборка 11-ти газет «Известия», «Ленинградский Рабочий», «Смена», «Русская мысль», «Мир», журналы «Огонек» и «Ленинград весь на ладони», а также ксерокопии вырезок иностранных газет.

М.; Л., 1987-1997. – от 32х19 см. до 60х40,5 см.

Хорошая сохранность. Сгибы, замятия, небольшие надрывы по краям.

Публикации в газетах конца 1980-х - начала 1990-х, посвященные И. Бродскому.

Из личного архива главного редактора журнала «Звезда» Я.А. Гордина.

66 [Августовский путч 1991] Подборка 15-ти газет, листовок, ксерокопий указа, карикатур на путчистов и трех плакатов-календарей (за 1993 г.).

Л., М., 1991. – от 20,5х29 см до 60х40,5 см.

Хорошая сохранность. Сгибы, замятия уголков листовок.

В подборке представлены: - регулярные и экстренные выпуски газет за 18-24 августа 1991 года, - карикатура на путчистов, - плакаты-календари датированные 1993 годом, - две предвыборные листовки Николая Аржанникова, - открытое письмо в защиту Государственного музея-памятника «Исакиевский собор», - предвыборная листовка Анатолия Собчака.

Из архива Мариэтты Андреевны Турьян (р. 1939), литературоведа, доктора филологических наук, члена Союза писателей Санкт-Петербурга и Русского ПЕН-центра.

67 Листовка с цитатой из А. Ахматовой и рисунком И. Бродского.

Б.м., б.г. - 1 л., 16,5x12 см. - Воспроизведение.

Чёрно-белая листовка, односторонняя.

АУКЦИОННЫЙ ДОМ 12Й СТУЛ

наш телефон: +7 499 404 1212.

наш адрес: г. москва

ул. петровка, д.30/7.

12auction.ru

ПРЕДАУКЦИОННАЯ ВЫСТАВКА

[г. москва, ул. петровка, д.30/7.](#)

24, 25 и 28 июля 2025 г. 11:00–17:00

по предварительной договоренности.

**ЗАЯВКИ ДЛЯ УЧАСТИЯ, ТЕЛЕФОННЫЕ
БИДЫ, ЗАОЧНЫЕ БИДЫ, ЗАКАЗ КАТАЛОГОВ
И ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ:**

[+7 499 404 1212](tel:+74994041212)

или по электронной почте 12@12auction.ru

НАД КАТАЛОГОМ РАБОТАЛИ

Анастасия Богданова, Екатерина Кухто,
Анна Сыроватская

фото: Мария Савельева

ЗАМЕТКИ И ПРИОБРЕТЕННЫЕ ЛОТЫ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
ПРАВЛЕНИЯ
СОВЕТСКОГО ФОНДА
КУЛЬТУРЫ
Академик Д. С. ЛИХАЧЕВ

место
проведения
аукциона:

г. москва
ул. петровка д. 30/7

Председатель Пушкинской
комиссии АН СССР.

В БАЛАШИХИНСКУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ
КОНСУЛЬТАЦИЮ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ
КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ адвокату С. М. Гли-
керу для предъявления на судебном
разбирательстве.

СПРАВКА.

В литературоведении чётко различаются два понятия: порнография и эротическая литература. В эротической литературе, как и к эротическому искусству принадлежат произведения с большей или меньшей степенью эротики, но обладающие художественными достоинствами, например: "Гавриладида" Пушкина, "Озорные рассказы" Гальзака", "Декамерон" Бокаччо и мн., мн. др. Порнография - это эротика "в головном виде" - без признаков художественности или с минимальными признаками художественности, например "Лука Мудилев" Баркова. Никто не сомневается в художественных достоинствах "Лолиты" Набокова. В. Набоков уже печатается сейчас у нас и будет печататься. Эротических элементов в "Лолите" не больше, чем в некоторых произведениях советских авторов. Приведу пример (если будет оглашаться моя справка в присутствии женщин, то прошу у них извинения). В напечатанном тексте поэмы Евгения Евтушенко "ФУКУ" есть, например такие строки:

Колымский шофер девятнадцати лет

Хвастливо повесил известный портрет

и рядом - плебейские герлы голышом,

такие, что брюки встают налешом.

Поэма "уку" с этими строками напечатана в журнале "Знамя".

www.12auction.ru